Kalinina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

НИМФА С БОЛЬШИМИ ПОНТАМИ

СЕКРЕТЫ ДАМСКОЙ ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина

Нимфа с большими понтами

Серия «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161469
Нимфа с большими понтами: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 5-699-20337-0

Аннотация

Стресс – лучший антидепрессант. У вас есть доводы против? Кира, проведя два месяца в изоляции от мужчин… и других больших «проблем», пребывала в состоянии полной апатии до того рокового визита. К ней в гости явилась сводная сестра, хотя девушка даже не догадывалась о ее существовании. Да что там явилась! Свалилась на голову с грудным младенцем в руках. Оставив малыша сестренке, Феклуша вышла в аптеку за памперсами, на подступах к которой «родственницу» сбила машина, тут же исчезнувшая в туманной дали. Кира мчится в морг за документами и вещами погибшей, где узнает о том, что «племянничка» принес аист, а Фекла никогда не рожала…

Содержание

Глава первая 4
Глава вторая 29
Глава третья 54
Глава четвертая 83
Конец ознакомительного фрагмента. 107

Дарья Калинина
Нимфа с большими понтами

Глава первая

Некоторые родственники в состоянии отравить вам не только настроение, но и всю жизнь. Примерно так думала Кира, играя со своим любимцем Фантиком и вспоминая вчерашнюю вечеринку у Жени. Фантик, будучи уже солидным котом в возрасте, прыгал за «раскидайкой» на резинке, словно несмышленый котенок.

Это вообще была его самая любимая игрушка. И Кира, которая потратила небольшое состояние на разные игрушки – заводные плюшевые улитки с трепещущими усиками и блестящими глазками, мышки со вкусом кошачьей мяты или восхитительная когтедерка из рыхлой шерстяной ткани, о которую, как ей казалось, так приятно драть когти, – искренне недоумевала.

Всем изысканным и зачастую дорогим игрушкам ее обожаемый Фантик предпочитал старенькую «раскидайку», купленную еще Кириной бабушкой во время майских демонстраций.

Наблюдая за резвящимся пушистым красавцем, Кира постоянно возвращалась к своим размышлениям. А именно: какая же стерва все-таки досталась ее бедной подруге Женьке в родные сестры.

– И угораздило же ее маму завести себе еще одного ребенка, – пожаловалась Фантику Кира, которому уже прискучила игра и он отправился проверить, не появилось ли в его чудесной мисочке из специального «фарфора» чего-нибудь этакого, вкусненького.

Кира отлично знала, что миска пуста. И поэтому последовала за котом, чтобы положить ему порцию его любимого консервированного тунца в нежном соусе. И пока Фантик, урча, поглощал угощение, Кира продолжала сетовать:

– Зачем Женькина мать родила эту Алину? Теперь мало того, что эта образина всем рассказывает о том, что она моложе Женьки на целых пять лет, так она еще и выглядит не на свой возраст, а значительно старше!

В глубине души Кира была даже уверена, что Алина специально старит себя, отправляясь туда, где предположительно будет находиться и ее родная сестра. Разумеется, ни одной женщине в здравом уме не могла бы прийти в голову подобная нелепость. Но надо знать эту Алину! Для нее сделать гадость родной сестре – наипервейшая радость и даже смысл ее никчемной жизни.

– Уф! – выдохнула Кира, у которой при воспоминании о вчерашнем вечере внутри все переворачивалось и кипело от

бессильной злости и жалости к подруге.

Вчера у Женьки намечалось судьбоносное событие. А именно, должна была состояться официальная помолвка и представление жениха родственникам. Родни у Женьки пруд пруди. Так что церемония обещала быть долгой и насыщенной разными казусами. Правда, Женя пригласила почти всех своих подруг. В качестве моральной поддержки на случай козней младшей сестрицы.

– Может быть, обойдемся на этот раз без Алины? – поинтересовалась Кира, когда услышала о готовящейся церемонии.

– Или вообще без знакомства с родней! – добавила Леся. – Иногда это бывает весьма чревато.

– Пусть берет тебя так, – сказала Кира. – Без родни. С родней может познакомиться уже на банкете, после регистрации.

– Когда деваться ему все равно будет уже некуда, – закончила их общую мысль Леся.

– Девчонки, вы не понимаете! – воскликнула Женя. – У нас так положено. Все и всегда знакомятся с женихом еще до свадьбы.

– Идиотская практика, – пробормотала Кира.

– Остается только удивляться, как это женщинам в вашей семье вообще удавалось выходить замуж, – добавила Леся.

– Если я поступлю иначе, меня не поймут, – возражала Женя, явно не чуя размера нависшей над ней опасности. –

А не пригласить Алину я тоже не могу. Она же моя родная сестра! Как это будет выглядеть?

Кира с Лесей покачали головами, показывая, что лучше уж совсем без сестры, чем с такой.

– Но вы же придете? – умоляюще посмотрела на них Женя. – Правда?

Прийти-то подруги, конечно же, пришли. Но как оказалось, козни Алины не удалось нейтрализовать даже их совместными усилиями. Жутко обозлившаяся на то, что старшая сестра, которую в семье уже записали в старые девы, все же выходит замуж раньше ее, Алина была готова к самым решительным действиям. И развернула их в тот момент, когда все уже немного выпили и расслабились. Во всяком случае, Кира с Лесей расслабились, видя примерное поведение младшей сестрицы. И вот тут-то коварная Алина и показала, на что она способна.

– Ой. – Киру даже передернуло при этих воспоминаниях.

Фантик оторвался от тунца и мяукнул что-то сочувственное. Во всяком случае, Кире хотелось думать, что он ей сочувствует. На самом деле Фантик был котом себе на уме. И сочувствовать умел только самому себе, когда долго не ел ничего вкусненького.

Но если Кире сейчас было так скверно на душе, то каково же бедной Женьке, лишившейся одним махом, благодаря этой язве Алине, и горячо любимого жениха, и отдельной квартиры, в которой она уже начала наводить уют, и заодно

уважения всей своей родни? Кошмар! Форменный кошмар и ужас!

А ведь начиналось все не так уж и плохо. Алиночка пожелала произнести тост в честь жениха и невесты. Кира с Лесей сидели от нее слишком далеко, поэтому вовремя не сумели скрутить мерзавку, запереть в темном чулане и забыть ее там навеки.

Итак, Алина встала, дождалась тишины и начала говорить. В общем, смысл ее слов сводился к тому, что она очень рада за свою старшую сестру, которую не поимел разве что ленивый, но которая наконец-то нашла себе доверчивого простачка, готового на ней жениться.

– Как я за тебя рада, Женечка! – скаля в змеиной улыбке свои мелкие острые зубки, щебетала Алина. – После всех этих ужасных мужчин, которые тебя бросали под идиотскими предлогами, будто ты гуляешь направо и налево, пьешь ведрами, не умеешь готовить, что ты неряха, воруешь их деньги и прочую ерунду, ты наконец-то встретила человека, который сумел тебя полюбить со всеми твоими недостатками. И даже простить тебе все твои прошлые прегрешения.

Следующая часть спитча сводилась к следующему: она надеется, что у Жени хватит ума, чтобы не упустить такую выгодную партию. Ну, не то что выгодную, мог бы быть жених и побогаче, и покрасивей, и поумней. Но другого у Жени вообще, похоже, не предвидится. Чай, не девочка. А при всей своей любвеобильности женить на себе она смогла толь-

ко Германа.

Ну да, жениха звали Герман. Вот именно, что звали. Теперь – поминай как звали!

И Кира снова тяжело вздохнула. После тоста Алины Герман, даром что был частным детективом и должен бы видеть людей насквозь, как-то притих и призадумался. Одним словом, в душе его поселились самые мрачные подозрения. Он ведь не знал, что за стерва эта Алина! Ох не знал! И наивно полагал, что она не рассказала и половины правды о своей старшей сестре. Тем более что репутация у интриганки Алины в семье была самая превосходная. Умела, стервоза, втереть всем очки, и родня была о ней самого лучшего мнения. Вот и Герман попался на ее удочку.

– Герман, что ты ее слушаешь? – пыталась вразумить его Леся. – Эта стерва всегда ненавидела Женю!

– За что? – мрачно сверкнул на нее глазами Герман. – Наверное, был повод. Жениха у нее увела старшая сестрица, да? Или что-то еще? Похуже?

– Да ничего такого не было! Ни похуже, ни получше!

– Мы с Женей общаемся уже полгода, а о том, что у нее есть сестра, я узнаю только сегодня! – воскликнул Герман. – Почему?

– Потому что она стерва! И Женька просто избегала тебя с ней знакомить.

– А может быть, потому, что Женина сестра не умеет лгать и говорит всегда людям в глаза только правду? – вопроси-

тельно посмотрел на подруг Герман.

Леся онемела от такой несправедливости. Это Алинка-то говорит правду? Да у этой змеи с языка разве что яд не капает! Ни словечка в простоте не молвит! Все с подковыкой да с задним смыслом.

Вообще-то, по мнению Киры, если люди, говорящие исключительно правду, когда-то и существовали на этой планете, то явно очень недолгое время. Потом грубые соплеменники, повинуясь своим первобытным инстинктам, просто изничтожили бы их как вид. Ну скажите, кому может понравиться, когда вам говорят, что вы толстая, что у вас прыщи по всей спине и вдобавок ноги слегка кривоваты? Или что вы дурак и пенис у вас маленький.

Нет, нет, правду люди разучились говорить еще на заре своего развития.

Но переубедить Германа подругам не удалось. Мерзкая Алинка сделала свое черное дело. И между женихом и невестой пробежала неприятная кошка. Пока еще только котенок, но благодаря неуклонным стараниям Алины к концу вечера он вымахал в здоровенного усатого черного котяру!

В итоге вечер закончился прескверно. Герман удалился с самым задумчивым видом и под явно надуманным предлогом. Какое-то срочное дело у него, видите ли, образовалось. И главное, простился он с Женей так холодно, словно чужой. Чмокнул в щеку и все! И сразу же удрал. Остальные гости тоже рассосались с подозрительной быстротой. Навер-

ное, смекнули, что погулять на свадьбе у Женьки им придется не скоро.

– Он больше не придет! – рыдала Женя после ухода Германа. – Я чувствую! Он ушел навсегда!

Кира с Лесей многозначительно переглядывались. Судя по всему, настроен он был весьма решительно. Мужик явно поверил грязным наветам Алинки.

– Наверное, решил, что родная сестра не станет зря клепать на Женьку, – шепотом поделилась своими опасениями Леся. – Как бы и в самом деле не слинял с концами!

– Ну и пусть проваливает! – гневно прошипела в ответ Кира, косясь на заливающуюся слезами Женьку. – Если уж он такой кретин, что поверил этой гадюке Алинке.

Но на душе у Киры было тяжко. Нет, не оправдали они с Лесей возложенного на них подругой доверия. Совсем не оправдали!

– Что мне теперь делать? – подняла на них заплаканное лицо Женя.

– Во-первых, убить Алинку, – быстро сказала Кира. – Это самое для тебя важное!

– А где она? – всхлипнула Женя.

– Ты в самом деле ее убивать будешь? – всполошилась Леся.

Женя покачала головой.

– Нет, но поговорить я с ней хочу, – сказала она.

Но при осмотре квартиры выяснилось, что Алина испари-

лась. Видимо, выскользнула вместе с гостями, опасаясь справедливого возмездия. Или просто чтобы еще больше очернить репутацию Женьки. Тот факт, что вместе с Алиной провожать гостей пошли и Женькина мама, и бабушка, успокаивал мало. Они давно уже не имели никакого влияния на младшенькую. Если кого Алинка и побаивалась, то только Женю, когда та приходила в полное неистовство от ее выходок и могла наброситься на младшенькую с кулаками.

– Почему она меня так ненавидит? – разрыдалась Женя, когда поняла, что потолковать по душам с клеветницей сегодня не удастся. – Добро бы у нее парня не было. Так ведь есть же! И она даже живет у него дома!

– Что? Неужели кто-то позарился на эту заразу? – искренне поразилась Леся.

Нет, в самом деле, ну что же это на свете творится? У нее, милой, доброй и в меру упитанной, приличного мужчины нет и не предвидится. А вот у таких подлых гадин они, оказывается, есть.

Кира тоже находилась в ступоре. Она последние два месяца провела в полной изоляции от сильного пола. И теперь чувствовала себя в какой-то мере тоже обманутой. Это чувство сохранилось у нее до утра следующего дня. Усиленная доза коньяка, принятая на ночь в качестве успокоительного, не помогла. И утром Кира встала в состоянии глубокой депрессии, которая навалилась на нее за ночь.

В такой ситуации могла помочь ударная работа или обще-

ние с животным. Последнее находилось ближе и вообще было как-то приятней. И поэтому Кира обратилась за помощью к Фантику. Сначала расчесала ему шерстку, потом показала картинку с потрясающей корзиной-подушкой, которую собиралась купить Фантику из ближайших денежных поступлений.

Правда, тут их мнения разделились. Кира облюбовала подушечку из розового атласа с оторочкой из белого пушистого меха с бусинками. Фантик без колебаний и даже с презрением отверг явно дамский вариант своего отдыха, отдав предпочтение хлопковому диванчику мужественной леопардовой раскраски. Но потом на выборе ошейника они снова помирились, и Фантик забрался хозяйке на руки и начал самозабвенно мурлыкать.

– Ты лучший антидепрессант на свете! – призналась Кира коту, когда настроение у нее наконец несколько улучшилось.

В конце концов, что такого произошло? Подумаешь, одна молодая наглая дура облила грязью свою сестру, хорошую девушку. А другой дурак – жених этой хорошей девушки – взял да и поверил. Свадьба, по всей видимости, расстроилась. Так оно и к лучшему! Какой из Германа муж! Что это за муж такой – частный детектив? Сыщик! Нет уж, пусть такое добро кому-нибудь другому достанется. А Жене они подыщут хорошего, положительного и ценящего ее достоинства мужа!

И с этой благой мыслью Кира вскочила с кресла, чтобы

начать немедленно претворять свой план в жизнь. Ей помешал звонок. Настойчивый и даже дерзкий. Зажав уши, Кира бросилась открывать. Звонок у нее стоял такой, что и мертвого мог на ноги поднять. Девушка все собиралась его поменять, но у нее каждый раз находились занятия поинтересней, и до звонка руки не доходили.

Распахнув дверь, Кира приготовилась высказать все, что у нее накопилось на душе, пока она бежала к дверям. Но она вовремя осеклась. На пороге стояла незнакомая ей молодая, но довольно полная женщина в слегка порванной у ворота кофточке и помятой и испачканной чем-то юбке. На щеке ее красовалась здоровенная ссадина.

Но это бы ладно. В конце концов, это ее личное дело, если хочет ходить замарашкой и с расквашенной мордой. Однако вдобавок ко всему женщина держала на руках грудного младенца, завернутого в тоненькое байковое одеяло. Но даже и этот факт Кира как-нибудь пережила бы. Если бы не…

– Сестренка! Нашлась! – всхлипнула вдруг незнакомка с младенцем и буквально упала на грудь Киры.

Младенец таким образом оказался стиснут где-то между плечом Киры и животом незнакомки. Положение ему явно не понравилось. Он заворочался и разревелся.

– Вот! – расстроилась незнакомка, отлепляясь от ошеломленной Киры, которая, чтобы не упасть, вынуждена была ухватиться за стену. – Есть хочет. Покормить у тебя найдется чем?

– Что? – пробормотала Кира. – Хотя да, конечно! Он голодный?

– Знамо дело, – кивнула женщина. – Из Твери путь не близкий. На попутках добираться почти четырнадцать часов пришлось.

– И ребенок все это время не ел? – ужаснулась Кира.

Разумеется, она имела самое смутное представление о диете младенцев. Но слышала, что новорожденные, кажется, едят чуть ли не каждый час. А если есть такая возможность, так и вообще постоянно чего-нибудь сосут. С перерывами на сон. Младенец в руках незнакомки казался совсем крошечным. Личико у него было маленькое. А выглядывающие из одеяла ручки совсем игрушечными и какими-то умилительно тоненькими.

– Он же может умереть! – прошептала Кира, поспешно отступая прочь. – От голода!

Фантик, который был ужасно любопытным, тоже вышел к дверям. И сейчас с интересом принюхивался к незнакомым запахам.

– Да не помрет, чай! – весело заявила незнакомка, проходя в Кирину квартиру. – Покормить его, он и угомонится!

С этими словами она прошествовала на кухню. Там она быстренько устроила младенца на кухонном диванчике и плюхнулась рядом с ним сама.

– Уф! – произнесла женщина. – Упарилась я с ним! Чайку нальешь?

Кира наконец получила возможность хорошенько рассмотреть женщину. Она оказалась несколько старше, чем сначала показалось Кире. Видимо, ей было хорошо за тридцать. Либо жизнь у нее была тяжелая, и состарилась незнакомка рано. Фигура полная и какая-то расплывшаяся. Лицо и руки красные и огрубевшие. Под ногтями чернела то ли грязь, то ли дорожная пыль. Наверное, путешествуя на попутках, трудно выглядеть свеженькой, словно роза. Но Кира все равно ужаснулась, представив, что такая вот грязнуля своими руками дотрагивается до младенца.

Тем временем младенец продолжал надрываться от крика.

– Ну чего ты? – выжидательно уставилась на Киру женщина. – Молоко тащи! Видишь, есть хочет.

– К-какое молоко? – удивилась Кира.

– Обычное! – казалось, развеселилась тетка. – Которое в магазине продается! Или у вас в городе коров держат? Так я не против!

– Нет, – покачала головой Кира. – Коров у нас нет. Но разве вы не сами кормите младенца?

– Вот еще! – неожиданно вспыхнула женщина.

И заметив удивленный взгляд Киры, сочла нужным пояснить:

– Нет у меня молока! Грудница прихватила. В один миг перегорело.

Кира помолчала. Как ни мало она была осведомлена о

жизни кормящих матерей и младенцев, но все же ей казалось, что их должны кормить какими-то специальными смесями, которые, наверное, продавались в аптеках или специализированных магазинах. Но судя по всему, ничего такого у незнакомой женщины при себе не было. Младенец тем временем исходил криком, совершенно не давая бедной Кире сосредоточиться и додумать какую-то очень важную мысль.

– Слушай, сунь ты ему что-нибудь! – возмутилась незнакомка. – Кусок сахару у тебя есть? Нет? А конфета?

– «Коровка» подойдет?

– Отлично! – обрадовалась тетка. – То, что надо! Марля у тебя есть? Или бинт?

Стерильный бинт нашелся в аптечке. Тетка ловко открыла конфету, завернула ее в бинт и сунула это кондитерское изделие младенцу в рот.

– Что вы делаете? – кинулась Кира спасать ребенка, но изумленно остановилась.

Стоило конфете попасть в рот к младенцу, как он довольно зачмокал и утих.

– Ой, – воскликнула Кира, опускаясь на табурет, не в силах отвести глаз от этого зрелища. – А ему не повредит?

– Чего ему сделается? – равнодушно пожала плечами тетка. – Сосет и ладно. Пока сосет, молчит. А мы с тобой хоть поговорить сможем.

– О чем? – машинально откликнулась Кира.

Женщина всплеснула руками.

– Ну ты даешь! – восхитилась она. – С будуна ты, что ли? Не слышала, чего я тебе сказала? Сеструха ты моя! Родная и единственная! Рада?

При этих словах таинственной незнакомки Кире сделалось не то что не по себе, а по-настоящему дурно. Да она ненормальная! Или просто ошиблась адресом. Последнее было бы просто подарком небес, но, похоже, небеса радовать Киру сегодня не собирались. Потому что тетка извлекла из кармана замусоленную бумажку и чуть ли не по складам прочитала указанный там адрес.

Он до последней буковки и циферки совпадал с адресом Киры.

– Ну? Твой, что ли, адрес? – спросила у нее женщина.

– Мой, – прошептала окончательно обалдевшая Кира.

– Ну так! – явно обрадовалась женщина. – Я и говорю! Сеструха ты моя!

И она кинулась обниматься. Кира с трудом перенесла объятия. От «сеструхи» порядком попахивало дешевым пивом. И еще кое-чем столь же малоприятным.

– Не понимаю, о чем вы говорите! – сказала Кира, когда ей удалось высвободиться из объятий этой женщины. – Не знаю, кто вы такая. И откуда у вас взялся мой адрес. Но вы мне не сестра! Потому что нет у меня сестер! Вообще! Я у матери была единственным ребенком!

– Ой ли! – покачала головой женщина. – А ты уверена в этом?

– Конечно! – кивнула головой Кира. – Моя мама умерла, когда я была маленькой. Отца я не помню. Но меня воспитывала бабушка. И если бы у меня была сестра, она бы уж мне об этом сказала!

– Баба Марфута тебя воспитывала? – усмехнулась женщина. – Так, что ли?

Кира задохнулась.

– Откуда вы знаете, как звали мою бабушку? – спросила она.

Баба Марфута! Так называла ее бабушку только Кирина мама и сама Кира. И больше никто! Это было семейное прозвище. Посторонние не могли его знать. Так откуда же его знает эта тетка?

Кира изумленно уставилась на женщину.

– Кто вы? – повторила она.

– Да ты глухая! – воскликнула та. – Сказано же тебе, сестра я твоя. Родная. А звать меня Фёкла.

– Как? – прошептала Кира, чувствуя, что окончательно слабеет.

Никогда ее интеллигентная мама не смогла бы назвать своего ребенка таким жутким именем Фёкла, свекла… Никогда! Матильдой, да! Луизой, да! Генриеттой тоже могла, если бы вдруг решила отравить жизнь крошке. Но только не этой «свеклой»!

– Папаша мой учудил! – заявила Кире женщина. – Он у меня крутого нрава мужик был. Мать наша через это от него

и сбежала. Ну, что поделаешь, любил покойник, чтобы все по его обязательно делалось. Кто такое стерпит? Вот и меня назвал в честь своей собственной бабки. Дескать, сильной воли женщина была. После войны на себе землю пахала, детей кормила и мужа-инвалида тащила.

Кире окончательно поплохело. Наличие у нее такого числа новоявленных деревенских родственников, способных к тому же пахать вместо лошади, не просто ошарашивало, а откровенно пугало. К тому же младенец в этот момент выплюнул соску и немедленно разразился душераздирающим воплем. Фёкла быстро подняла марлю с пола и, прежде чем Кира успела ей помещать, снова сунула ее младенцу в рот.

– Что вы делаете?! – возмутилась Кира.

– А чего? – распахнула Фёкла глазищи, которые оказались у нее совершенно зеленые.

Но не того изумрудно-зеленого оттенка, какими они были у самой Киры, а грязно-зеленого, словно водичка в болоте.

– Чего ему сделается-то? – повторила Фёкла. – Моя бабка всегда так делала! И я с ребятишками за свою жизнь столько навозилась.

– У него же понос сделается?

– Ничего ему не будет, – заверила ее Фёкла. – Только здоровей станет. Этому меня бабка тоже научила.

– Эта та, которая на своих детях пахала? – слабым голосом уточнила Кира.

– Ну ты даешь! То прабабка моя была! Да и не на детях

она пахала, а на себе самой. Как бы она на детях-то пахала, коли они у нее мал мала меньше были?

Кира решила не спорить. В конце концов, какое ей дело до родни этой Фёклы? Пусть кормит своего младенца и убирается, откуда пришла. Нет у Киры таких родственников. И быть не может!

– Вижу, не веришь ты мне! – закручинилась Фёкла. – А ведь я не вру.

И она полезла за пазуху. Кира с некоторой опаской наблюдала за ее действиями. «Сестрица» с ее простонародными манерами, порванным и помятым дорожным туалетом и весьма странным образом жизни не внушала ей никакого доверия. Однако все обошлось. Из-за пазухи Фёкла извлекла вовсе не пистолет и не бомбу, как втихомолку опасалась Кира, а всего лишь несколько потрепанных и пожелтевших от времени листков бумаги.

– Вот, – произнесла она, протягивая их Кире. – Взгляни-ка! Узнаешь?

Кира дрожащей рукой взяла протянутые ей листки. Но уже при первом же взгляде на них сердце ее тревожно забилось. Кира буквально впилась глазами в строчки писем. В том, что это были именно письма, у Киры сомнений не возникло. Написаны они были Фёкле. Во всяком случае именно к ней они были адресованы.

– Но боже мой! – прошептала пораженная Кира. – Это же почерк моей мамы!

– А я тебе о чем говорю! – самодовольно кивнула Фёкла. – Ты, главное дело, дальше читай! Там еще и письма нашей бабки Марфуты есть! Ты читай! Читай! Мне скрывать нечего!

И Кира принялась читать дальше. Наконец она закончила чтение и бессильно опустила руки, уставившись вдаль невидящим взором. Может быть, она сходит с ума? У нее галлюцинация? И она приняла почерк незнакомой женщины за почерк родной матери? Кира снова поднесла листки к глазам. Ладно, предположим, почерк мамы она еще могла забыть. Все-таки та умерла, когда Кира была совсем маленькой. Но почерк своей бабушки она забыть не могла!

Сколько раз она читала неровные бабушкины каракули. Почерк у бабушки был очень характерный. Кира бы не спутала его ни с одним другим в мире, никогда в жизни. И теперь ей волей или неволей, но приходилось признать, что письма в самом деле написаны ее бабушкой. И в них она называла Фёклу своей милой внучкой. Писала, что любит ее. И очень переживает, что ни она, ни мать не могут встретиться с девочкой или даже просто повидать ее, пока жив отец Фёклы. Потому что это такой жуткий человек, что…

– Скажи, – едва слышно произнесла Кира, – а твой отец, он и мой… мой тоже?

– Нет, – покачала головой Фёкла. – Точно говорю, что нет. После того как наша мать от него удрала, он на другой бабе женился. А мать тоже, наверное, кого-то себе нашла, раз у

нее ты появилась. Только это уже спустя семь лет произошло после того, как она от бати ушла.

Кира быстро подсчитала, что незнакомке лишь немногим за тридцать. И что же, в таком сравнительно молодом возрасте можно так скверно выглядеть? И ее саму это ждет? Ведь у них одна мать. Кира содрогнулась и тут же обвинила во всем породу Фёклиного отца. А кого же еще? Она сама пошла в маму. Та тоже была высокой, сухопарой, с густыми рыжими волосами и неукротимым темпераментом. И бабушка была такой же. Только волосы у той были в молодости каштановыми, впрочем, тоже с рыжеватым отливом.

А вот Фёкла уже сейчас была словно квашня. Тело у женщины было полным, рыхлым и каким-то дебелым, несмотря на относительную молодость. Бывают полные женщины, но так крепко сбитые и ладные, что на них приятно посмотреть. Фёкла к их числу явно не относилась.

– Что смотришь? – верно истолковала Кирин взгляд Фёкла. – Оцениваешь? Так ты не смотри, это я после родов раздобрела. А еще год назад постройней тебя была.

Кира в этом очень сомневалась. Но спорить не стала. Какая ей, в сущности, разница, была ее сестрица когда-нибудь стройной или так и родилась толстухой? После прочтения писем Кира вынуждена была признать, что у нее в самом деле была сестра. Но по какой-то причине ни мама, ни бабушка Марфа не пожелали рассказать о ней Кире.

– Знаю, – отмахнулась Фёкла. – Не могли они тебе сказать.

Боялись, что ты ко мне знакомиться полезешь.

– А почему бы и нет? – поразилась Кира. – Ведь мы же сестры! По матери! В одном животике выросли. Родная кровь!

– Да все дело в моем папаше было, – неохотно произнесла Фёкла. – Вот уж кто бешеным был, чтобы ему провалиться в самое пекло! Мать нашу допек, что она сбежала. Меня себе отсудил. И все ей грозил, что коли она возле меня хоть разок появиться вздумает, так он и ее, и тебя, и бабушку пришибет.

– И мог?

– Мог, – заверила Фёкла. – Он по молодости за убийство сидел. Да и жену свою вторую, хоть и не доказано это было, тоже убил.

– Как же так?

– А так! Ну, на следствии-то дело так представили, будто бы она сама из окна выбросилась. А дверь, дескать, в квартиру изнутри закрыта была. Только я знаю, замок у нас хитрый был. Его, если умеючи, и снаружи можно было так прикрыть, чтобы казалось, будто человек изнутри закрылся.

– И что, никто об этом следователю не рассказал?

– Да ты что? – искренне удивилась Фёкла. – Кому же с моим батей связываться хотелось? Он ведь и через десять лет отомстить бы мог. Вернулся бы с отсидки да глаз бы тому человеку на одно место натянул.

– Ой! – тихонько вскрикнула Кира. – А он… твой отец… он теперь точно умер?

– Не боись! – авторитетно заявила старшая сестра. – Покойник! Сама в землю зарывала.

– А умер он как? – насторожилась Кира.

Может быть, сейчас сестрица признается в том, что она отцеубийца? Но нет, не похоже.

– В избе он сгорел, – спокойно объяснила ей Фёкла. – Напился в стельку, сигарету в ветошь уронил да и сгорел вместе с домом. А как жаль. Хороший такой был!

– Отец?!

– Дом!

Кира замолчала, не зная, что еще сказать по этому поводу. Но тут снова заворочался и забеспокоился ребенок. Судя по тому, как быстро расправился он с конфетой, аппетит у него был хороший.

– Молочка бы ему надо дать! – забеспокоилась Фёкла. – А то снова орать примется.

– Да нет у меня специального молока в доме! Откуда? В аптеку надо идти!

Но Фёкла и не думала никуда двигаться. Она смотрела на Фантика, который с озадаченным видом замер в дверях кухни. И водил носом из стороны в сторону.

– Кот есть, а молока в доме нет? – недоверчиво спросила она у Киры.

И не дожидаясь разрешения, распахнула дверь холодильника.

– Так вот же оно! – торжествующе воскликнула она. – Мо-

лочко и есть!

– Но это же не то молоко! Детям надо специальное! Я знаю!

– Сойдет и такое, – равнодушно заявила Фёкла, извлекая из холодильника пачку «Клевера» и выливая его в ковшик, чтобы подогреть. – И очень даже хорошее молочко. Не киснет, не сворачивается. Неделю можно на воздухе хранить, а ему хоть бы хны!

И окинув взглядом недавно отремонтированную Кирину кухню с новой мебелью и техникой, одобрительно добавила:

– Богато живешь, сестренка! Не то что мы, горемычные!

У Киры засосало под ложечкой от какого-то нехорошего предчувствия.

– Так я у тебя пока поживу, – сказала Фёкла, и Кира поняла, что предчувствие ее оправдалось.

Но не отказать же родной сестре?! Да еще с грудным младенцем на руках! Боже мой, вот положение!

– Хорошо, – кивнула Кира.

– Да ты не бойся! Мы к тебе ненадолго, – утешила ее Фёкла. – И деньги у меня есть. Я квартиру в Твери продала. Теперь к мужу перебираюсь в Нижний Тагил. Там за эти деньги можно отличное жилье купить.

– А ко мне зачем тогда завернула? – удивилась Кира.

– Так повидать же хотела, – пояснила ей Фёкла. – Познакомиться.

Что-то в словах сестрицы показалось Кире странным. Да

и вообще весь этот ошеломительный визит родной сестры навевал на Киру какие-то туманные сомнения. А почему бы ей было предварительно не позвонить? Если уж она знала адрес, то и телефон узнать могла. Тем более что номер их телефона не менялся уже лет тридцать.

Но долго размышлять на эту тему времени у нее не было. Возникли новые хлопоты с ребенком. Рожка с соской, чтобы напоить его, у Фёклы при себе тоже не оказалось. Так что в магазин идти все же пришлось.

– Сама схожу! – заявила Фёкла. – Видела я по пути, где тут у вас аптека. Найду. А то ты еще дорогой купишь. А мы подешевле обычно берем.

И она начала собираться. Переодела порванную блузку, нашлась другая. Тоже мятая, из дешевой ткани, но хотя бы целая.

– А где это ты так извалялась? – спросила у нее Кира. – Дралась, что ли?

– Угу, – буркнула Фёкла. – Пришлось двоим тут мозги вправить! Вот мужики! Вконец обурели! За них работу сделай, а они еще и весь навар захапать норовят. И с какой стати я должна с ними делиться?

И на ее лицо набежала тучка.

– Да и вообще, – произнесла она, задумчиво уставившись в стену, на которой не было ровным счетом ничего интересного, кроме порядком запылившейся уже лубочной картинки. – Больно не по душе мне их рожи пришлись. И отпускать

не хотели!

Больше Кирина сестра к своему странному замечанию не сочла нужным добавить ничего. А у Киры так пухла от нее и рева младенца голова, что она и не спросила. Знала бы заранее, как потом будет сожалеть об этом, плюнула бы на свою опухшую голову. И вытрясла бы уж из сестрицы всю ее подноготную.

Но ничего этого не произошло.

– Младенца тебе оставляю! – заявила Фёкла младшей сестре, уже стоя в прихожей. – И вещички, само собой. Не помешают, чай.

Впрочем, вещей у Фёклы было на удивление мало. Одна потрепанная сумка, которая висела у нее на плече. Женщина снова хорошенько порылась в ней, достала оттуда какой-то немыслимо яркий кошелек с блестящими попугаями, пересчитала наличность и кивнула головой:

– Ну, я пошла! Пока, сестричка!

Дверь за ней захлопнулась. И Кира осталась наедине с младенцем.

Глава вторая

Только сейчас Кира сообразила, что даже не спросила, как его зовут. И не знает, мальчик это или девочка. К счастью, младенец пока молчал и смотрел на Киру круглыми блестящими глазами. Вид у него был не вполне довольный. Он беспокойно вертелся и кряхтел.

– Не свались! – заботливо предупредила его Кира.

И тут же, испуганно охнув, кинулась к младенцу, который почти упал с диванчика. Подхватив его на лету, Кира принюхалась. Пахло точно не розами.

– Э-э-э! – протянула Кира. – Тоже мне! Нашел время!

Но младенец, сделав свое вонючее дело, заревел.

– Погоди, мамаша твоя вернется, она тебя и переоденет, – убеждала его Кира.

Но тот не унимался. И вскоре Кира поняла, что лучше уж вымыть младенцу один раз попу, чем долго слушать его оглушительный рев. Ведь еще неизвестно, когда вернется Фёкла. А вдруг в аптеке очередь? Или ближайшая к их дому вообще закрыта? И Фёкла потащится в другую?

В общем, Кира понесла младенца в ванную. Мыться. Для этого ей пришлось его развернуть. И Кира с некоторым удивлением обнаружила, что под ветхим байковым одеялом младенец одет в очень хорошенький голубенький бархатный костюмчик с вышитыми на нем волчатами, играющими в

огромный мяч, в крохотные вязаные пинеточки с бантиками, и нижняя рубашечка у него оказалась из мягкого трикотажа отличного качества и тоже с красивым рисунком.

На попе у младенца имелся памперс. Его-то как раз и следовало сменить. Во время этого процесса выяснилось, что ребенок мужского пола. Мальчик. Выкинув грязный памперс и устроив вымытого в теплой воде младенца на диване, Кира полезла в сумку сестры, чтобы найти там чистые памперсы. Но, к ее немалому удивлению, в сумке не было никаких памперсов. Там вообще не было ничего по уходу за младенцем. А попа у того здорово покраснела. Похоже, ее надо было чем-нибудь смазать или присыпать.

Кира задумалась. У нее в хозяйстве имелось обычное растительное масло и гипоаллергийная французская пудра, купленная за бешеные, ну просто бешеные бабки. Рассудив, что ребенок, который, как ни крути, является ее племянником, достоин всего самого лучшего, Кира нанесла слой пудры на ватный тампон, а потом осторожно припудрила попу ребенка. Тот затих и задумался.

Кира тоже затихла, присев рядом с ним. Честно говоря, возня с ребенком уже изрядно ее утомила. И она с тоской вспоминала те золотые денечки, когда у нее еще и на горизонте не просматривалось никаких толстых вульгарных сестер и крикливых племянников. На шею у ребенка была надета синяя веревочка.

– И что это у тебя здесь? – с любопытством спросила Кира

и потянула веревочку.

И на ладони у Киры оказался причудливого вида медальон.

– Ого! – произнесла Кира. – Золотой! Странно!

Фёкла говорила, что покупает только дешевые вещи. Но младенец, Кира могла в этом поклясться, одет был в дорогие качественные вещи. Не какой-то турецкий самопал с рынка. Судя по ярлычкам, одежка была итальянская. Да что ярлычки! Она и выглядела дорого.

На медальоне же имелась проба. Так что он точно был золотым. И к тому же очень красивым. Сплетенная из тонкой проволоки, вещица несла на себе причудливый геометрический узор из квадратов, треугольников и многоугольников. Со сглаженными краями. Так что никак даже случайно не могла повредить нежную кожицу ребенка.

– Занятная штучка! – польстила младенцу Кира. – Но все-таки, племянничек, где же твоя мамаша?

Тот в полном восторге замахал ногами и описался.

– Мужчина, – с удовлетворением отметила Кира.

В общем, девушке было чем заняться со своим племянником. На скуку она не жаловалась. Отнюдь!

Однако время шло, а Фёкла не появлялась. Когда прошло почти полтора часа, Кира поняла, что надо идти в магазин самой. Младенец упорно требовал еды. Кира пыталась напоить его молоком из ложечки, но оно больше проливалось. И скоро все огромное пушистое полотенце, которым Кира за-

мотала ребенка, стало насквозь мокрым.

– Нет, так ты не наешься! – огорченно признала свое поражение Кира. – Придется нам с тобой, малыш, самим идти в магазин за рожком и соской. А твою маменьку мы ждать больше не можем. Ты как? Не против?

На улице было тепло. Стоял июнь месяц. Старенькое и порядком грязное одеяло Кира брезгливо отложила прочь. А ребенка завернула в синюю махровую купальную простынку, рассудив, что так он точно не замерзнет.

– А потом купим тебе в магазине приданое, – утешила младенца Кира.

И тот не возражал. Вообще нрав у него был спокойный. Плакал он лишь, когда его что-то беспокоило. Но сейчас малыш был чистый, сравнительно сытый, так как часть молока все же попала ему в рот, и к тому же, по словам тетки, ему предстояла прогулка. В общем, до аптеки Кира с младенцем дошла вполне благополучно. Но тут возникла неожиданная проблема.

Чтобы достать из сумки деньги и расплатиться за покупку, Кире надо было освободить обе руки. А куда деть в таком случае ребенка?

– Что же вы, мамаша, коляску-то не позаботились купить своему малышу? – услышала она недовольные голоса из очереди.

– Она сломалась! – быстро соврала Кира.

Какая-то сердобольная тетка, покачав головой, взяла у нее

живой сверток. И держала, пока Кира расплачивалась за покупки.

– Спасибо, – поблагодарила Кира женщину.

Она уже направилась к выходу, но внезапно остановилась. Стоп! Аптека работает. Выбор детских товаров – сосок, рожков, присыпок, шампуней и даже кремов – в ней огромный. От дешевых и простеньких отечественных до красочных, но не слишком качественных китайских. И даже итальянские и финские были представлены в изобилии. Так что другую аптеку искать и не надо. Так где же в таком случае шляется эта горе-мать – ее сестра Фёкла? Куда она делась?

Круто развернувшись, Кира пошла обратно. В очереди ее еще помнили и заулыбались.

– Что-то забыли? – спросила у Киры девушка в окошке.

– Извините, – вздохнула Кира. – Может быть, у меня немного странный вопрос. Но очень вас прошу, постарайтесь вспомнить, к вам около часа назад не заходила такая женщина? – И заторопившись, что ее могут не понять, Кира принялась объяснять: – Ну, не очень молодая, на вид лет тридцати пяти. Довольно… м-м-м… полная и неопрятная. С ссадиной на щеке. И с крашеными волосами. У корней они сильно отросли и видно, что темные.

– Я на лица-то обычно и не смотрю, – довольно любезно ответила ей девушка. – Мне в окошко только руки и видны.

– А у нее был такой приметный кошелек! – поспешно произнесла Кира, всерьез опасаясь, что ее сейчас просто прого-

нят. – Яркий с блестящими попугаями!

– И во что она была одета? – спросила у Киры фармацевт, на лице которой мелькнуло странное выражение тревоги.

Но Кире сейчас было не до физиогномических наблюдений. Младенец у нее на руках беспокойно зашевелился. И снова жалобно закряхтел. Похоже, выпитое им молочко было не такой уж безопасной штукой, как уверяла Фёкла.

– На ней была светлая, только очень сильно испачканная юбка, блузка голубенькая в цветочек и темная вязаная кофта, – сказала Кира, не сочтя нужным упомянуть, что и то, и другое, и третье было уже Фёкле здорово мало.

Этого и не понадобилось. Услышав описание Фёклы, провизорша всплеснула руками:

– Ой! Так это же вашу знакомую тут на дороге и сбили!

– Как? – прошептала Кира в одночасье онемевшими губами. – Как сбили?

– Очень просто! – округлив глаза, ответила ей провизорша. – Машиной! Прямо перед нашей витриной и сбили. И к нам принесли, пока «Скорую» ждали.

– Так она жива? – обрадовалась Кира.

– Какое там жива! – печально вздохнула провизорша. – Скончалась. Можно сказать, вот на этом самом диванчике и скончалась.

И она ткнула пальцем в обитую красным дерматином лавочку. У Киры потемнело в глазах. Младенец у нее на руках, разом превратившийся в сироту, внезапно потяжелел. Отку-

да-то издалека до Киры донеслись возмущенные голоса, потом ее подхватили, рукам стало неожиданно легко, и Кира уплыла в небытие.

Очнулась она от резкого запаха и ужасной мысли.

– Ребенок! – завопила Кира, поднимаясь. – Где ребенок?

– Да вот он! – сказала какая-то женщина и показала синий сверток с торчащими оттуда ручками и головой в шапочке. – Все с ним в порядке. Ты-то сама как?

– Вроде бы ничего, – приложив руку к голове, ответила Кира.

– Это надо же людям такие новости без всякой подготовки сообщать! – возмутилась женщина, увидев, что Кира в самом деле пришла в себя. – Тут и у молодых сердце отказать может.

– Она вам кто была? – спросил мужчина.

– Кто?

– Ну, эта женщина, которая погибла?

– Сестра, – прошептала Кира, не в силах поверить, что все это в самом деле происходит именно с ней.

В один день она обрела родственницу, можно сказать, единственную близкую родню. И тут же умудрилась ее потерять. Это же надо! Внезапно Кире стало ужасно, просто до горючих слез жалко свою сестру. При жизни она ее никогда не знала и даже не слышала о ее существовании. Когда та неожиданно появилась да еще с грудным младенцем на руках, Кира не обрадовалась, а лишь была ошарашена свалив-

шимися на нее проблемами. И вот теперь до нее внезапно дошло, что эта Фёкла могла стать самым близким ей человеком.

Ну и что с того, что она была на редкость малообразованной? Не в десяти классах школы счастье! Может быть, душа у Фёклы была золотая. Да наверняка. Золотая! Но теперь-то уж не узнать этого Кире никогда! Нет, не узнать! И так Кире стало жалко свою сестру, что из глаз ее сами собой потекли слезы.

– Ну! Не реви! Не реви! – засуетились вокруг нее люди. – Ребенок-то не виноват. А он и есть хочет! Домой иди! Покорми хоть его. Да и другим родственникам сообщи, что с сестрой-то случилось. Похороны там надо организовать. И все такое.

Кира покивала головой и послушно поплелась домой. Там она машинально прочитала инструкцию на купленной в аптеке упаковке с молочной смесью, приготовила питание для ребенка. Для чего сначала вскипятила чайник, потом ошпарила новенькую бутылочку, которая хоть и продавалась в стерильной упаковке, но в аптеке Кире предложили не пренебрегать дополнительными средствами гигиены. И сунув наконец ребенку рожок, в который тот жадно вцепился, придерживая бутылочку, другой рукой набрала знакомый номер.

– Леся! Приди ко мне! – сказала Кира голосом умирающей. – У меня ужасное горе.

– Что такое? – всполошилась ее ближайшая подруга. – Вроде бы с утра разговаривали. Ты совсем ничего была! Это ты так из-за Женьки расстроилась?

– Приди! – повторила Кира. – У меня сестра погибла. А ребенок ее остался! Если бы ты все знала!

В трубке повисло молчание. Леся не хуже самой Киры была осведомлена о том, что никакой сестры у подруги нет.

– Я иду, – тем не менее лаконично отозвалась Леся и в самом деле через четыре минуты уже звонила в дверь Кириной квартиры.

Четыре минуты – это было ее личное рекордное на сегодняшний день время, за которое она могла добраться от своей квартиры до Кириной. Вообще-то Лесе всего-то надо было спуститься со своего этажа, выйти во двор, войти в соседнее парадное и снова подняться к Кириной квартире.

Казалось бы, идти-то всего ничего! Но обычно Лесе всегда что-то мешало. И на дорогу до подруги у нее уходило от четверти часа до двух суток. Но как уже говорилось, сегодня она превзошла саму себя. Видно, в самом деле сильно встревожилась за здоровье подруги.

– Ну, что у тебя случилось? – ворвалась Леся, словно ведьма на помеле. – Какая еще сестра?

– Тихо ты! – поморщилась Кира. – Ребенок только уснул. А ты орешь!

– Какой ребенок? – оторопела Леся. – Ты это что, серьезно?

Кира поманила подругу в комнату. И показала младенца, который уснул еще во время еды. Кира соорудила на краю дивана валик из одеял и подушек, чтобы ребенок не свалился во сне на пол. И оставила его отдыхать под присмотром Фантика, который с момента исчезновения Фёклы проникся к маленькому сироте теплыми чувствами. И теперь бдительно сидел возле ребенка, не сводя с того глаз.

– Откуда ты его взяла? – пробормотала Леся, убедившись, что на диване в самом деле лежит живой ребенок – не кукла и не фантом.

– Это мой племянник! – с какой-то даже гордостью в голосе поведала Кира. – Сестра привезла!

– Ты в своем уме? У тебя никогда не было сестер!

– Представь себе, была!

– А вот и нет!

Кира махнула рукой, приказывая Лесе заткнуться. И потащила подругу на кухню. Там она и поведала Лесе о той трогательной, а потом драматической истории, которая произошла с ней этим утром.

– Какой кошмар! – только и сумела выдавить из себя Леся, когда Кира все выложила ей. – Но ты хоть знаешь, как зовут отца ребенка?

– Нет, – призналась Кира. – Понятия не имею, кто он такой.

– А что-нибудь ты о своей сестре знаешь? Кроме того, что она продала квартиру в Твери, что ее звали Фёклой и она

ехала в Нижний Тагил? Что-нибудь, чтобы можно было найти других родственников этой Фёклы? Мужа этого ее, в конце концов!

Кира порылась в памяти. И развела руками. Никакой полезной информации там больше не хранилось.

– Но она же оставила у меня свои вещи! – воскликнула она наконец.

– Так что же ты молчишь? – возмутилась Леся. – Тащи их сюда!

Кира сбегала в коридор и принесла оттуда сумку.

– И это все? – изумилась Леся.

Кира молча кивнула.

– Что же, – вздохнула Леся. – Все лучше, чем ничего.

И она дернула за замок на «молнии». Та вжикнула, и сумка открылась.

– Вещички тут какие-то хиленькие, – порывшись в ней, заключила Леся. – Нельзя сказать, чтобы новые или особенно хорошего качества. А документов нет.

Кира и сама видела, что никаких документов у Фёклы в сумке не оказалось. Наверное, она хранила их у себя за пазухой. Письма от матери и бабушки она ведь там прятала, верно? Как самое ценное. А пазуха у Фёклы была достаточно вместительной. Там могло много чего поместиться. Деньги, например.

– Ой! А в самом деле, где же деньги? – сообразила Кира. – Если она продала квартиру, то у нее при себе должна иметь-

ся приличная сумма.

– А сколько может стоить квартира в Твери?

– Не знаю, но тысяч десять-двадцать у нее должно быть, – пожала плечами Кира и добавила: – Это я минимум беру. Может быть, и больше.

– Но сейчас этих денег тут нет, – очень проницательно заметила Леся.

– Вижу, что нет, – согласилась с ней Кира. – Наверное, они на Фёкле были, когда ее тело в морг увезли.

– Тогда смело можешь о них забыть, – вздохнула Леся. – Даже если они при ней и были, то нам их никогда не отдадут. Украли.

– Пусть хоть документы вернут! – возмутилась Кира. – Как я без документов ее хоронить буду? И ребенок тоже без документов в результате остался!

– Что ты говоришь? – испугалась Леся. – У твоего племянника нет никаких документов?

– Ну да! – подтвердила Кира. – Представляешь, я даже не знаю, как его зовут!

Вместо ответа Леся прокралась в комнату, словно вид ребенка мог ей подсказать имя крохи. Обратно она вернулась не скоро.

– Такой миленький! – растроганным голосом заявила она. – Розовый, носиком сопит, ручки в кулачки сжал и ногами во сне дрыгает!

Кира молчала. Вид у племянника в самом деле был уми-

лительный. Но мысль о том, что такой маленький лишился матери, пронзала тревогой.

– И вот ведь странно, – произнесла тем временем Леся. – У твоей сестры вещи в ее сумке совсем плохие. Разве что не рваные. А ребенок одет словно картинка. Наверное, она его сильно любила.

– М-да, – пробормотала Кира, пребывая в некотором сомнении.

– Раз себе во всем отказывала, лишь бы его получше одеть, то уж точно любила, – заявила Леся.

– М-м-м, – снова промычала вместо ответа Кира.

Что-то ей в этих рассуждениях Леси казалось неправильным. Да и не была похожа Фёкла на заботливую сумасшедшую мать, способную отказать себе во всем ради своего ребенка. Когда приехала, она его шмякнула на диван. Нет, не шмякнула, а аккуратно положила. Но первым делом потребовала себе чаю. О ребенке, что он хочет пить или есть, она и не подумала. То есть подумала, но после того, как осушила пару чашек, а ребенок уже ревел благим матом.

Конечно, может быть, на женщину так повлияла тяжелая дорога. Что от усталости она уже себя не помнила. Но все же странно. Определенно, это очень странно. Но додумать эту мысль Кире не удалось. Леся принялась ее теребить:

– Слушай! Тебе надо ехать в ту больницу, куда увезли твою сестру!

– Прямо сейчас? – растерялась Кира.

– Да! Потому что потом ты не только денег, но и документов ее не сыщешь!

– Кому нужны документы? – пыталась возражать Кира, которой страшно не хотелось никуда ехать.

– Не украдут, так потеряют! – решительно заявила ей Леся. – Поезжай прямо сейчас!

И недолго думая, она принялась выталкивать Киру из квартиры. Та вяло сопротивлялась:

– А ребенок?

– С ребенком ничего не случится! Я с ним посижу!

– Но ты не знаешь, как обращаться с младенцами! – протестовала Кира.

– Ты тоже не знала, а ведь не растерялась!

– Он – мой племянник! – не сдавалась Кира. – Поэтому я и сообразила!

– Чай, не глупей тебя! – обиделась на нее Леся. – Иди давай! Рассуждать она тут еще будет.

И Кира поняла, что от тягостной поездки в морг за телом сестры ей не отвертеться никакими силами. Да и в самом деле, нехорошо как-то получается. Только что лила слезы о потере сестры. А когда до дела дошло, даже не может заставить себя выполнить свой долг и проводить бедняжку в последний путь.

В общем, примерно через полчаса таких рассуждений и уговоров Кира наконец собралась и вышла из квартиры. Возле дома терлась какая-то подозрительная оборванная пароч-

ка. Двое мужчин. На наркоманов или горьких пьяниц они были вроде бы не похожи. И тем не менее у одного под глазом синел здоровенный фингал, а одежда обоих пребывала в весьма плачевном состоянии. Примерно в таком же виде появилась у нее Фёкла.

– Словно в одной драке побывали, – пробормотала Кира.

Чисто машинально отметив этот факт, девушка уже хотела идти по своим делам дальше, но тут же она остановилась.

– Минуточку! – осенило ее. – А в какой же это морг Фёклу-то повезли?

Пришлось вернуться. Оборванцы с непонятной тоской уставились ей вслед.

– Ну вот, теперь пути не будет! – увидев ее, всплеснула руками Леся.

Кира поморщилась.

– В то место и не надо, – ответила она и поплелась к телефону, обзванивать морги.

Узнав наконец, куда ей надо, Кира со второй попытки снова отправилась в путь. Младенец сладко спал на диване, где она его и оставила. Проблем никаких с ним не возникло. На улице странных оборванцев уже не было. Но почему-то Кире от этого стало вдвойне тревожно на душе.

– Докатилась! – проворчала она про себя. – Уже мерещиться что-то начинает.

От поездки на своей машине Кира благоразумно отказалась. Руки у нее так тряслись, что она опасалась угодить в

аварию.

Впрочем, в морге, куда девушка в конце концов добралась на такси, Кире пришлось испытать очередную порцию стресса. Тело Фёклы находилось среди неопознанных трупов. Никаких документов, а тем более денег при ней не оказалось.

– Ничего, кроме каких-то старых писем и кошелька с двумястами рублями! – стоял на своем санитар. – Ничего при ней больше не было!

Должно быть, он имел в виду те самые письма, которые Фёкла уже показывала Кире.

– Да как же так! – возмущалась Кира, отлично понимая всю бессмысленность этой дискуссии. – Должны быть у нее при себе деньги. И не двести рублей. Она квартиру недавно продала. Там тысячи долларов должны были быть.

– Это вы следователю расскажите, – посоветовал ей санитар. – А я вам говорю, у вашей сестры были только те деньги, которые лежали в кошельке. А там только двести рублей с мелочью.

Кира кинула на него злой взгляд. Это надо же, до чего люди наглые бывают! Сам небось с дружками деньги спер, а ей еще к следователю предлагает обратиться. Или это не он украл? Потому ему и обидно? Наверное, оттого и советует ей к следователю обращаться. Но тут до Киры дошел смысл сказанного санитаром.

– Подождите! Какой следователь? – спросила она у него. – С чего вдруг?

– Так наезд же на вашу сестру был! – пояснил ей тот. – Женщина мертва. А водитель, который ее сбил, с места происшествия скрылся. Ясное дело, следствие будет вестись. Это же убийство! А вы как думали?

На трясущихся ногах Кира вышла из морга. Все формальности она уладила неожиданно быстро. Никто в принципе не протестовал против того, чтобы она забрала тело сестры. Отлично обошлось и без документов. В морге вовсе не жаждали оставлять его у себя.

– Но только после проведения полной экспертизы, – заявил Кире врач.

– Хорошо, – машинально кивнула Кира, в голове которой мысли ворочались тяжело и медленно. – А долго ждать?

– Следователя-то подождите, – сказал ей врач. У него и спросите.

– Не могу! – поспешно отказалась Кира. – В другой раз! У меня младенец дома один. Сирота. Почти.

– Что? В вашей семье еще кто-то умер? – неожиданно посочувствовал ей врач. – Да, не позавидуешь вам.

– Что значит, кто-то еще? – возмутилась Кира. – Сестра моя погибла! Мало вам? А дома остался ее ребенок. Сын! Крошечный совсем. Даже зубов у него, как мне кажется, еще нет.

– У вашей сестры имелся грудной ребенок? – задумчиво посмотрел на Киру врач. – Вы уверены?

Кира даже задохнулась от возмущения. Деньги у трупа

сперли, документы посеяли, а ее еще упрекают в чем-то!

– Конечно, уверена! – ядовито произнесла она. – Сестра приехала ко мне с ребенком! И мой прямой долг позаботиться сейчас об этом ребенке, а не дожидаться тут вашего следователя! Прощайте!

Но уйти далеко от этого грустного места Кире не удалось. Метров через двести ее догнал высокий худощавый мужчина лет тридцати. Вполне даже симпатичный. Как ни убита была Кира всей этой трагедией, но не отметить привлекательность мужчины она не могла. Одет он был в темный костюм, который, надо сказать честно, очень ему шел. И светло-голубая рубашка с элегантным синим галстуком тоже очень шла к его синим глазам.

– Это вы сестра погибшей в ДТП женщины? – спросил у нее молодой человек, даже не запыхавшись, хотя ему пришлось пробежать за Кирой почти целую остановку.

– Я! – машинально подтвердила Кира.

– А мне вас врач показал! – протягивая ей руку для знакомства, сказал мужчина. – Вот я за вами и побежал.

Протянутую руку Кира взяла не без удовольствия. Она оказалась сухой и горячей. К тому же от нее исходила какая-то сексуальная вибрация. Одним словом, не рука, а мечта любой женщины. Да и сам мужчина был хорош. И в каком бы стрессе ни пребывала сейчас Кира, превратившись за пару часов из одинокой свободной девушки в обремененную грудным младенцем тетку, она не могла этого не отметить.

– А вы вообще-то кто? – наконец спросила у него Кира, закончив разглядывать мужчину.

– Ой! – смутился мужчина. – Проклятая забывчивость. Простите великодушно. Я – ваш следователь. То есть не ваш, но я постараюсь найти преступника, задавившего вашу сестру.

– Это был несчастный случай, – вздохнула Кира.

– Меня зовут Митрофан Александрович, – представился ей мужчина.

Митрофан! Ну и имечко у такого красавчика! О чем только думали его родители? Чистое издевательство над ребенком!

– Но так меня никто не зовет, – пояснил ей следователь.

– А как?

– Митей, Фаном, Ромой, Трофимом, как угодно.

И зачем-то оглядевшись по сторонам, он внезапно наклонился к Кире.

– Я должен с вами поговорить, – сказал он ей. – Вы можете со мной пойти и прямо сейчас уделить мне немного времени?

– Ой, нет! – расстроилась Кира, которая как раз в этот момент решила, что будет звать следователя Ромой, остальные имена ей решительно не нравились. – Не могу я к вам в отделение ехать. У меня младенец сестры дома. Конечно, за ним подруга сейчас присматривает, но все равно было бы свинством ее надолго оставлять с ним.

– Я понимаю, – кивнул головой Рома. – Может быть, тогда мы посидим вон там?

И он кивнул в сторону маленького уличного кафе.

– Только десять минут, – взмолился Рома, видя, что Кира колеблется. – У меня к вам всего лишь несколько вопросов!

– Ну, хорошо! – сжалилась над ним Кира. – Мне и самой надо чего-нибудь перекусить. А то я уже ног под собой не чувствую. И голова кружится от голода.

Рома с удовольствием подхватил Киру под руку, доставил до столика, усадил и сделал заказ. Ничего особенного тут не подавали. Но Кира с удовольствием проглотила принесенную ей щедро обмазанную горчицей и поджаренную на гриле колбаску, словно это было лучшее лакомство на свете.

Вообще-то Кира ждала от следователя обычных рутинных вопросов. И сразу приготовилась ответить, что ничегошеньки о своей сестре не знает. И вообще не имела представления до сегодняшнего дня, что у нее вообще таковая имеется.

Но следователь ее удивил.

– Скажите, а вы уверены, что дома у вас в самом деле находится ребенок? – прищурившись, посмотрел на нее Рома, когда Кира отодвинула пустую тарелку от себя.

Кира рассердилась. Да что они все о себе думают? Сначала врач в морге не хотел ей верить на слово. Теперь этот Рома придирается!

– Не обижайтесь! – поспешно произнес Рома, видя, что глаза Киры засверкали. – Тут, видите ли, такое дело… Я ведь

уже с врачом в морге поговорил. Так вот, он уверен, что у вашей сестры маленьких детей быть не могло.

– Как? – разинула рот Кира.

– Поймите меня правильно! – заторопился Рома. – Я всего лишь хочу сказать, что ваша сестра сама не рожала. Во всяком случае, недавно не рожала.

– Как? – глупо заморгала глазами Кира.

– Врач всегда может определить, рожала женщина или нет, – принялся объяснять ей Рома. – А уж женщину, которая родила недавно, и подавно узнает. Поэтому он и удивился, услышав ваши слова про грудного младенца вашей сестры. И мне сказал, что дело очень странное.

– Странное, – эхом откликнулась Кира, в голове которой пронеслись самые чудовищные мысли о том, откуда у Фёклы взялся младенец.

Стоит вспомнить, в каком виде явилась к ней Фёкла. Да еще эта ссадина на щеке. С боем она младенца отнимала, что ли? И у кого? Ой, какой ужас!

– Вот я и говорю, может быть, ваша сестра младенца просто усыновила? – донесся до слуха девушки голос следователя.

Кира молча покачала головой.

– Не знаю, мне она говорила, что не кормит его грудью, потому что молоко у нее перегорело, – прошептала она. – Что же? Врала, выходит? И этого младенца не она рожала?

Следователь кивнул.

– И поэтому мне очень интересно было бы узнать, что еще утаила от вас ваша сестра.

Ошеломленная всеми свалившимися на ее голову новостями, Кира растерялась. Она посмотрела на Рому. И неожиданно для самой себя выложила ему все, что сама знала о Фёкле. Рассказ получился неожиданно связным и детальным. Кира даже не забыла упомянуть о письмах, которые, собственно, и заставили ее поверить в то, что приехавшая к ней женщина и в самом деле ее сестра по матери.

– Это мы проверим, – кивнул головой Рома. – В любом случае спасибо вам. Теперь мы владеем о погибшей хоть какой-то информацией. Так что можно начинать работать.

По его виду было заметно, что он горит и рвется начать расследование. К самой Кире он совершенно потерял интерес. Это девушка отметила с ноткой печали. Похоже, Рома был из породы трудоголиков, для которых нет ничего важней и интересней их работы. Только ею они и живут, и дышат. Никакая девушка им не нужна. Если только она не преступница и ее не надо изловить, изобличить и засадить за решетку.

– Пожалуйста, – как можно холодней произнесла в ответ Кира. – Рада была помочь вашему следствию.

Но Рома даже внимания не обратил на ее холодность. Ему уже не терпелось бежать и начинать расследовать это дело. Впрочем, он предложил подбросить Киру до дома. Кира не отказалась, рассудив, что с паршивой овцы хоть шерсти

клок.

– Скажите, – спросила у него по дороге Кира, – а что, ту машину, которая сбила мою сестру, никто из людей, находящихся в этот момент возле аптеки, не видел?

– Как же, – вздохнул Рома. – Видели.

Но не успела Кира обрадоваться, как он продолжил:

– Одни видели такси с шашечками, другие черную иномарку, третьи утверждают, что это были отечественные «Жигули» – то ли «пятерка», то ли «семерка». А цвет машины то ли синий, то ли желтый.

Кира удивилась. Перед ее глазами возникла ужасная картина. Целый автопарк отечественных машин и иномарок мчался на ее бедную сестру. А та, пытаясь увернуться, металась между визжащими шинами и вопила.

– Как же это возможно? – с трудом отогнав от себя эту кошмарную картину, спросила Кира.

– Обычное дело, – заверил ее Рома. – На свидетелей обычно надежды никакой. Редко кто в стрессовой ситуации способен сосредоточиться, собраться и все запомнить правильно.

К этому времени он уже довез Киру до дома. Там он тепло попрощался с девушкой, обещав звонить, если у него появится какая-то информация о погибшей или дополнительные вопросы к самой Кире.

– И вы можете мне звонить, вот мои телефоны, – сказал он Кире, протягивая ей свою визитку.

И приветливо махнув рукой, уехал. А Кира поплелась домой. Прямо в прихожей, не проходя дальше, она столкнулась с бледной до синевы Лесей, которая выскочила на звук открывающейся двери.

– Зачем ты забрала младенца? – набросилась она на Киру, не дав той раздеться. И увидев, что руки у Киры пусты, возмущенно воскликнула: – И куда ты его дела?

Она даже попыталась заглянуть в Кирину сумочку, хотя сегодня Кира взяла с собой ридикюльчик, в который даже черепашка бы не поместилась.

– Что? – обалдела Кира от слов подруги. – Никого я не брала! И вообще, что за идиотские шутки! Я и так еле ноги волоку!

– Так ты не брала ребенка? – каким-то упавшим голосом спросила у нее Леся.

И после того как Кира отрицательно помотала головой, Леся испуганно ойкнула. И схватившись за голову, в ужасе уставилась на Киру.

– Что? – спросила у нее Кира, почуяв недоброе.

Но Леся лишь судорожно мотала головой и стонала. Наконец она закончила стонать и произнесла неестественно бодрым и светлым голосом:

– Понимаешь, Кирочка, ты только не волнуйся, мы его обязательно найдем.

Кира молчала, не в силах выдавить из себя ни слова.

– Ты не волнуйся, – повторила Леся, – но только твой пле-

мянник… Он… он… Одним словом, он пропал!

Поняв, что на ее голову свалилась очередная беда, Кира похолодела и совершенно без сил прислонилась к двери.

Глава третья

Перед глазами у нее заплясали противные черные мушки. А голос подруги доносился словно издалека.

– Как это пропал? – наконец выдавила из себя Кира. – Не может быть! Куда ему деваться?

И она помчалась в комнату, где несколькими часами раньше оставила младенца. Диван с сооруженным валиком из подушек и одеял там был, а вот младенца на диване не было. Кира опустилась на колени и заглянула под диван, надеясь, что младенец с непостижимой для своего возраста прытью все же перебрался через валик, закатился под диван и лежит там тихонько.

Ничуть не бывало! Под диваном младенца не было. Только немножко пыли и голубой парадный бант Фантика. Не было ребенка ни за шкафами, ни под столом, ни даже в кухонных шкафчиках, куда Кира тоже заглянула.

– Что за чушь? Не мог он еще ползать! – воскликнула Кира. – Он еще крохотный совсем! Леся, куда же он делся?

В ответ Леся, которая все это время бегала по квартире следом за подругой, пытаясь что-то сказать, разразилась удивительным и крайне эмоциональным монологом.

Оказывается, сразу же после того как Кира уехала, в дверь позвонили. Совершенно уверенная, что это снова за каким-то лешим вернулась Кира, Леся распахнула дверь, не

спрашивая. И уже приготовилась выложить подруге, что она думает о некоторых личностях, которые никак не могут выкатиться из дома и только нервируют окружающих, но внезапно замерла.

На пороге вместо Киры стояли два каких-то странно ободранных типа.

– Словно бы из драки?! – воскликнула Кира. – С фингалом под глазом?

– Точно, – кивнула Леся. – А ты откуда знаешь?

– Видела, как они внизу у нашего дома отирались, – сказала Кира. – И что им от тебя было нужно?

– От меня ничего, – заверила ее Леся. – Они вообще-то к тебе домой пришли.

– Но я их не знаю!

– Зато они знали твою сестру, – ответила Леся.

– Феклушу?

– Во-во! – покивала головой Леся. – Сказали, что они с ней поссорились и очень хотят помириться. Будто бы они знали, что в Питере она поедет к своей сестре. То есть к тебе. И адрес твой знали.

– И ты им сказала… сказала про Фёклу? Что она погибла?

– А ты как думаешь? – фыркнула Леся. – Ясное дело, сказала.

Леся надеялась, что, узнав ужасную новость, знакомые Фёклы захотят как-то поучаствовать в ее похоронах. Или хотя бы сообщат адрес мужа бедной женщины, где его искать.

А если не знают, то хотя бы сообщат его имя или имена других близких родственников и друзей Фёклы. Одним словом, хоть что-нибудь. Но в своих надеждах она жестоко обманулась. Типы ей попались какие-то сильно впечатлительные.

Не успела Леся произнести сакраментальное: «А ваша знакомая сегодня попала под машину и скончалась!», как один из мужчин сильно побледнел и хлопнулся в обморок. Да и другой выглядел не лучшим образом. Разумеется, сердобольная Леся помчалась за водой на кухню, чтобы привести мужчин в чувство.

Но от волнения у нее так тряслись руки, что там она сначала разбила один стакан, а потом долго искала ему замену, не видя, что он стоит прямо возле раковины. А когда наконец налила воду и вернулась в прихожую, то выяснилось, что оба знакомых Фёклы исчезли.

– Прихватив с собой моего племянника? – ужаснулась Кира, до которой наконец стал доходить смысл рассказа Леси.

– Похоже на то, – понурилась Леся. – Во всяком случае, кроме них, больше никого чужих в квартире не было. А Фантик вряд ли смог бы сжевать всего младенца целиком. Хотя бы одежка и памперс остались.

Мысль, что ее котик способен загрызть и слопать родного племянника, Кира отвергла с ходу. Фантик и консервы не все жрет. Что уж говорить про младенца. А оскорбленный словами Леси Фантик вообще удалился прочь, показывая, как жестоко та разочаровала его, несмотря на их долгое знаком-

ство.

– Прости меня! – воскликнула Леся, причем было не вполне понятно, к кому конкретно она обращается – к коту или к его хозяйке. – Прости, я просто в шоке. Не понимаю, что говорю и что делаю.

Кира покачала головой. Сердиться на Лесю она не могла. В конце концов, кто мог знать, что этим оборванным типам понадобится чужой младенец? По их виду нельзя было подумать, что они способны позаботиться даже о самих себе. Не то что о чужих грудных детишках. И тем не менее младенца они прихватили с собой. Вряд ли из сострадания. А это значило, что он им был зачем-то нужен. Эту мысль следовало хорошенько и всесторонне обдумать.

Взяв в руки пачку кофейных зерен «Арабика», Кира засыпала их в кофемолку и под ее жужжание задумчиво произнесла:

– Значит, эти знакомые Фёклы забрали ее младенца. Слушай, а они не говорили, может быть, один из этих типов был отцом младенца? Тогда и проблем нет.

Кире упорно не хотелось верить в худшее. И она старательно искала зацепку, чтобы выбраться из создавшегося скверного положения.

– Нет, – покачала головой Леся. – Во-первых, ни один из них даже и не намекал, что он имеет отношение к ребенку. Они про него вообще не спрашивали. А во-вторых, даже если один из них или даже они оба оказались бы папашами

ребенка, я бы им младенца все равно не отдала. Это просто жестоко, в конце концов! Ты бы видела, какие они оба грязные и оборванные. И морды в царапинах. А у одного так еще и фингал под глазом. Кошмар!

Кира засыпала кофе в закипающую воду, кинула туда же лимонную цедру и корочку корицы и задумалась еще глубже. Подруга была права. Ни в коем случае нельзя оставлять ребенка в руках каких-то в высшей степени подозрительных личностей, даже если они были трижды друзьями его матери.

Кто они? Что им было нужно от Фёклы? Почему они ничего не объяснили Лесе, а просто забрали ребенка? Фактически украли его!

– Мы должны найти этих типов! – решительно сказала она, разливая кофе по чашкам. – Сейчас позвоним в милицию, сообщим о случившемся.

– А потом?

– А потом станем искать эту парочку сами! В конце концов, именно мы с тобой видели этих проходимцев. А значит, если увидим снова, то сможем опознать!

– Но я так поняла, что твоя сестра только сегодня приехала из Твери, – сказала Леся.

– Ну да, как говорится, с корабля на бал, – подтвердила Кира. – Из попутки сразу ко мне.

– Она добиралась из Твери на попутках?! – ахнула Леся. – С деньгами за квартиру и грудным ребенком? Она у тебя что, ненормальная, так рисковать?

– Не знаю, – призналась Кира. – Может быть, ей билеты на поезд было не достать. Лето все-таки на дворе. Сезон отпусков.

– Что ты говоришь! Через Тверь идет целая куча московских поездов! – возмутилась Леся. – Они все там останавливаются! Это же не Крым и не Сочи.

Глотнув кофе, Леся подзарядилась и продолжила с еще большой горячностью:

– Уж на какой-нибудь она точно достала бы один билетик! Или с проводницей бы договорилась. Над женщиной с грудным дитем точно бы сжалились. Сам начальник поезда в крайнем случае взял бы под свою опеку. Не звери же там работают.

Кира вынуждена была признать правоту подруги. Добираться из Твери на попутках было в самом деле верхом глупости и неосторожности. Сделать так можно было только в одном-единственном случае. А именно: если Фёкла по каким-то причинам не хотела, чтобы о ее перемещении можно было узнать и проследить ее путь до Питера.

– На поездах теперь все билеты продаются по документам, – словно прочитав Кирины мысли, сказала Леся. – И проводницы, пусти они Фёклу без билета, все равно бы запомнили женщину с младенцем. А водители грузовых машин проехали – и поминай как звали. Ищи их потом на просторах родной страны, вовек не найдешь.

– Думаешь, ее кто-то преследовал? – шепотом спросила у

подруги Кира. – И она спасалась бегством, заметая следы?

Леся мрачно кивнула.

– Хотелось бы только знать, кому именно твоя сестра перебежала дорожку, – сказала она.

– Ой! – схватилась за голову Кира, которая вспомнила слова следователя о том, что Фёкла была девушкой не рожавшей. – Ой! Ой, что же это творится такое?

– Что такое? – всполошилась Леся.

– Леся! – прошептала Кира. – Леся! Я тебе скажу жуткую тайну, но ты только не пугайся.

– Да!

– Леся, она украла этого ребенка!

– Кто? – не поняла Леся и тут же отмахнулась от Киры. – Да нет! Ты что же, ничего не поняла? Это была не она, то есть не женщина. Я же тебе говорила, что это были два мужика.

Внезапно Леся осеклась и, затаив дыхание, спросила у Киры:

– Или ты думаешь, что один из них переоделся женщиной?

Но Кира замахала руками на подругу:

– Замолчи!

– Молчу, – покорно отозвалась Леся.

– Вот молчи и слушай, чего расскажу! – велела ей Кира и выложила свои ужасные соображения.

– Опаньки! – ужаснулась Леся, выслушав подругу. – Твоя сестра украла ребенка и притащила его к тебе! Выходит, ты

дала приют преступнице!

– Но я же ничего не знала! – оправдывалась Кира. – А как бы ты поступила на моем месте?

– То-то на младенце были такие дорогие и красивые вещички! – воскликнула Леся, не слушая подругу. – А у самой Фёклы не было даже соски для него! Теперь ясно, почему не было! Потому что это вообще не ее ребенок. Она его не рожала. Она его украла!

На этом месте Леся замолчала. И на кухне воцарилась жуткая тишина.

– Ну да, одна красотка украла, другая согласилась приютить, а я, несчастная, позволила, чтобы бедного младенца украли вторично, – произнесла наконец Леся.

И помолчав, добавила:

– Наверное, эти двое в самом деле были подельниками Фёклы. Крали ребенка вместе. А потом она захотела кинуть сообщников. Удрала в Питер. Только фокус не удался. Они откуда-то знали, куда она направится. Приехали следом за ней и…

– А драка? – перебила ее Кира. – Не забывай, они все трое – и Фёкла, и эти двое оборванцев – выглядели так, словно вместе побывали в потасовке!

– Ладно, была драка, и после этой драки Фёкла забрала ребенка себе! – кивнула Леся. – Но потом те двое очухались и помчались следом. То есть сюда, к тебе!

– И где нам их теперь искать? – растерянно спросила у

нее Кира.

Леся развела руками.

– Одно ясно, что эти двое в самом деле были знакомы с твоей Фёклой, – сказала она. – А значит, нам надо найти каких-нибудь знакомых или родных Фёклы. И сделать это надо в Твери.

– Почему?

– Потому что в Питер она прибыла только сегодня утром, – сказала Леся. – А в Твери жила постоянно. Или и это она наврала?

– В письмах, которые она мне показывала, упоминался именно этот город, – прошептала Кира. – Наверное, Фёкла там в самом деле жила.

– Вот, будем искать этих оборванцев по бывшему месту жительства твоей сестры.

– Но я даже ее фамилию не знаю! – простонала Кира. – Тверь не такой уж маленький город, чтобы там в агентствах недвижимости людей помнили по одному имени.

– Да и не факт, что твоя сестра вообще продавала квартиру в этой самой Твери, – добавила Леся. – Если соврала про младенца, могла соврать и о продаже квартиры.

Но в вопросе установления места проживания Кириной сестры подругам неожиданно помог следователь Митрофан. Кира позвонила ему, чтобы сообщить о краже младенца.

– А у меня для вас плохие новости, – с места в карьер заявил он Кире, даже не дав той вставить ни словечка. – Ваша

сестра проходит у нас по картотеке!

– Это значит… значит, что она уголовница? – ужаснулась Кира.

– Вот именно, – безрадостно подтвердил следователь.

– Рома, – сдавленным голосом произнесла Кира. – Рома, скажите, а что натворила моя сестра? Почему она сидела в тюрьме? Она кого-то убила, да?

– Бог с вами! – воскликнул следователь. – Почему сразу такие ужасы? Люди попадают в нашу картотеку и по куда менее серьезным поводам.

– Так что же? Похищение людей? Грабеж? Кража?

– Всего лишь мелкое хулиганство, – сказал следователь. – Я вас разочаровал? Но ничего не поделаешь, в возрасте двадцати лет от роду ваша сестра Фёкла Борисовна Горбунова подралась с неким гражданином Сенчаковым, художником-оформителем по специальности, выбила ему три передних зуба, сломала правую верхнюю конечность, что повлекло за собой его временную нетрудоспособность и в конечном итоге и определило тяжесть содеянного ею преступления.

– Другими словами, если бы она сломала ему не правую, а левую руку и он бы смог продолжать оформлять, то ее бы не посадили? – удивилась Кира.

– А ее и не посадили, – сказал следователь. – Во всяком случае на зоне ей побывать не удалось. Дело ограничилось штрафом и пятнадцатью сутками ареста.

– Понятно, – сказала Кира, у которой на душе немного

отлегло.

Подумаешь, поколотила ее темпераментная сестрица мужика. Ну, сломала ему там что-то. Так ведь наверняка за дело. И потом, что это за мужик, если позволяет себя колотить бабе? Пусть даже и такой крупной, какой была Фёкла. И тут же Кира мысленно поправила себя, она ничего не знала о своей сестре, та оказалась коробочкой с двойным дном.

– А мне вы что хотели сказать? – услышала она голос Ромы.

– Я? – удивилась Кира, у которой из головы вылетели все мысли.

– Ну да, – сказал Рома. – Вы же мне сами позвонили.

– У нас младенец Фёклин пропал, – сказала Кира, спохватившись. – Боже мой, представляете, они его украли!

Услышав о пропаже ребенка, следователь крайне заволновался. И тут же заявил, что Кире с Лесей необходимо прибыть в отделение. Так как дело принимает новый, прямо сказать, весьма угрожающий оборот.

Разумеется, подруги приехали. И до позднего вечера давали показания. Домой они вернулись, едва дыша. Но зато снабженные весьма богатыми сведениями о жизни Кириной сестры. Рома расстарался специально для них. И переговорив по телефону с участковым того района, где жила в Твери Кирина сестра, узнал много интересного о ней самой и ее родне.

Оказалось, что Фёкла в самом деле была родом из этого

города. Формально ее опекуном числился отец. Но на деле жила Фёкла с его матерью, в маленькой деревушке неподалеку от Твери. Жили они с бабушкой дружно, хотя и бедно. Отец дочурку и старую мать своим вниманием и заботой не баловал. Однако после его смерти Фёкле досталась очень неплохая квартира в Твери на берегу Волги, где она и поселилась в гордом одиночестве.

Примерно на тот период и приходится драка с художником Сенчаковым. Затем в жизни Фёклы наступило благостное затишье. Во всяком случае, в поле зрения правоохранительных органов она больше не попадала. До тех самых пор, пока не погибла так нелепо под колесами машины в чужом городе.

– Кстати, с этим наездом тоже какая-то непонятная картина вырисовывается, – сказал следователь подругам. – Свидетели утверждают, что Фёкла не переходила дорогу, она просто стояла на тротуаре. И водитель сбившей ее машины будто бы специально и очень сильно уклонился со своего пути, чтобы наехать на спокойно стоящую женщину.

– Ваши свидетели даже цвет машины запомнить не в состоянии! – воскликнула Кира. – Что они вообще могут сказать?

– Увы, их слова подтверждает также и траектория падения тела потерпевшей, – вздохнул следователь. – Так что тут два варианта. То ли водитель был пьян и сам не справился с управлением. То ли он совершил наезд умышленно. В лю-

бом случае на нем человеческая кровь. И никакого оправдания его поступку быть не может.

– Совершил наезд умышленно? – вытаращила глаза Леся. – Другими словами, вы хотите сказать, он ее убил?

– Ну да, – согласился следователь.

– Но кому могла понадобиться моя Фёкла? – удивилась Кира. – Я пообщалась с ней недолго. Но мне она показалась совсем простой женщиной.

– И тем не менее у этой простой женщины на руках был чужой ребенок, – заметил следователь. – А это, согласитесь, наводит на некоторые дополнительные размышления о ее образе жизни.

– И откуда она взяла этого ребенка, как по-вашему? – спросила Кира.

– Этого я вам сказать не могу, – признался следователь. – Но думаю, что она украла его где-то у себя дома, в Твери.

Подруги тоже так думали. Хотя и не могли обосновать свою точку зрения. Может быть, потому, что Фёкла не производила впечатление достаточно оборотистой особы, которая, не успев сойти с попутки, тут же умыкает чужого младенца и бежит с ним к своей сестре.

– Вы сделали запрос о пропавших в Твери за последнее время младенцах? – спросила у Ромы Леся.

– Само собой. Но я так заранее полагал, что речь идет о ребенке из богатой семьи.

– Во всяком случае, из семьи весьма обеспеченной, – кив-

нула Кира.

– А такие дети в Твери не пропадали, – радостно ответил ей следователь.

– Точно?

– Да что вы! – возмутился Рома. – Ребенок – это вам не иголка в стогу сена. В приличной семье с младенца глаз не спускают. Что же вы думаете, он пропадет, а никто этого даже и не заметит?

– Не знаю, – пробормотала Кира. – Разные в жизни ситуации бывают.

Рома собирался что-то возразить. Но развить эту тему ему не удалось. Следователя срочно вызвали на совещание к начальству.

– Боюсь, что задержусь надолго, – сказал он подругам, собирая со стола бумаги и снова начисто потеряв к ним всякий интерес. – У нас тут серийный маньяк объявился. Так что вы меня не ждите.

– Маньяк? – насторожилась Леся. – Какой маньяк? То есть я хотела спросить, на ком именно он специализируется?

– Ну, вам-то как раз его опасаться нечего, – скользнув по ней быстрым одобрительным взглядом, ответил Рома. – Этот психопат специализируется исключительно на пожилых дамах. Все его жертвы находятся в возрасте от шестидесяти пяти и до восьмидесяти лет.

– И что же он с ними делает? – ужаснулась Кира. – Убивает старушек?

– М-м-м, – немного замялся с ответом Рома. – Нет, чтобы сознательно их убивать, этого не скажу. Не было. Он их даже не бьет. Хотя две его жертвы оказались после его нападения прикованными к кровати. Сами понимаете, возраст. У старушек от такого потрясения сердце прихватило.

– Так в чем же заключается нападение? – удивилась Леся.

– Это сексуальный маньяк, – признался наконец следователь. – Но как я уже сказал, вам с подругой совершенно нечего его бояться. Для вас он не опасен.

И с этими словами он выскочил из своего кабинета, оставив подруг в полном оцепенении.

– Вот, – горько произнесла Кира, когда немного пришла в себя. – Слышала? Уже и на старух люди кидаются. А мы с тобой до сих пор не замужем.

– Думаешь, нам тоже надо переодеться? – задумалась Леся.

– Переодеться? – удивилась Кира.

– Парик там седой себе подобрать, морщины нарисовать? – продолжала размышлять Леся. – Да и пойти вечерком погулять? Где там этот маньяк ходит?

– Еще можно бабушкины шмотки напялить, – машинально ухватившись за Лесину идею, произнесла Кира.

Но тут же спохватилась.

– Что мы с тобой обсуждаем! – воскликнула она и потащила Лесю прочь из кабинета. – Это же просто дичь какая-то! Собрались маньяка соблазнять! Кошмар!

Когда подруги выскочили на улицу, мысли Киры приняли другой оборот.

– Как мы вообще могли забыть, что у нас есть дело!

– Дело?

– У нас с тобой из-под носа чужого ребенка украли!

И продолжая мчаться вперед, Кира восклицала:

– Вот ведь жизнь! Сестра моя его где-то там стащила, а нам с тобой отвечать!

– Почему нам? – испугалась Леся.

– Потому что, как только его родители пронюхают, что их украденное дитя было у меня дома, они первым делом примчатся сюда, – сказала Кира. – И тут им, конечно, доложат, что это ты не уследила и позволила каким-то проходимцам их дитятко умыкнуть вторично. И уж тогда нам с тобой сладко не покажется! Скажут, что мы с сестрой действовали заодно. А тебя взяли в сообщницы!

– Бред! Мы же не такие!

– Это ты родителям младенца доказывай, – вздохнула Кира. – Если они тебе время дадут. Небось люди серьезные.

– И что нам делать?

– Предлагаю поехать в Тверь и все выяснить на месте, – сказала Кира. – Заодно, глядишь, и родственников Фёклы каких-нибудь найдем. Или людей, кто хорошо ее знал. Мы же все равно собирались.

И Кира вздохнула. Она не желала признаваться, что для нее непереносима даже мысль о том, что ее сестра воровка

чужих детей. Да, Фёкла была совсем простой, малообразованной женщиной. Но при этом она явно была неплохим человеком. И о ребенке заботилась. Так неужели следователь прав и Фёкла виновата в том преступлении, которое ей приписывают?

– Нет, не может этого быть, – пробормотала Кира себе под нос.

– Чего ты там головой трясешь? – спросила у подруги Леся. – И зачем нам в Тверь ехать? Оборванцев, которые украли ребенка, будет искать милиция. Мы тут не нужны. А твою сестру мы и сами похороним. Деньги есть.

– Дело не в этом, – покачала головой Кира. – Да и хоронить нам ее скоро не разрешат.

– Как это?

Кира пожала плечами:

– У них там в морге какие-то проволочки. Официальное заключение о причине смерти только через несколько дней готово будет. А за это время я хочу узнать правду о сестре.

– А ты уверена, что эта правда тебе понравится? – осторожно спросила у нее Леся.

– Понравится или нет, а я должна все выяснить до конца! – твердо произнесла Кира и тут же поняла, что приняла верное решение.

И что с того, что они с сестрой были знакомы всего какой-то час? Разве во времени дело? В них обеих текла одна кровь. И что бы сказала Кирина мама, узнав, что на старшую

ее дочь легло подозрение в одном из наихудших преступлений, а вторая – младшая – не сделала ровным счетом ничего, чтобы обелить имя сестры? Нет, Кира должна, просто обязана поехать и выяснить все. До конца!

– Я поеду с тобой, – неожиданно сказала Леся.

– Почему? – удивилась Кира. – Это ведь не твоя сестра!

– Зато ты – моя лучшая подруга, – ответила Леся. – И потом, не забывай, что младенца-то прошляпила я! Так что я тоже ответственна за его судьбу. А раз следователь считает, что Фёкла притащила его из Твери, значит, нам туда прямой путь. Ты это правильно решила.

И дальше подруги пошли рядом, уже более умеренным шагом.

– Но вот что странно, почему же о пропаже ребенка до сих пор никто не заявил? – пожала плечами Кира.

– Может быть, до нашего следователя просто еще не дошла вся информация об этом преступлении, – предположила Леся. – Поедем да на месте все и выясним. Тверь не так далеко. При удачном раскладе можем и за сутки управиться.

И не теряя даром времени, подруги направились домой. Леся помчалась к себе, чтобы собрать самые необходимые вещи и успеть на какой-нибудь из отходящих на Москву ночных поездов.

– Много не бери! – крикнула ей вслед Кира. – Только самое необходимое!

Леся лишь рукой махнула, не оборачиваясь. Конечно, она

возьмет только самое необходимое. Погода стоит теплая, так что можно ограничиться своими новыми светлыми бриджиками, а им на смену взять короткую юбочку из хлопка и свое новое шелковое голубое платье с золотыми цветами и металлическими застежками на тонких лямочках. Ну, и несколько топиков. Они-то много места в сумке точно не займут!

Но когда Леся поднялась к себе на этаж, до ее слуха из-за приоткрытой соседской двери донесся голос тети Ани, которая разговаривала с заглянувшей к ней другой соседкой – бабкой Верой.

– На даче все пересохло. Рассада вянет, никаких сил поливать не хватает. Слава богу, через два дня похолодание с дождями обещают.

И мысли Леси немедленно потекли в другом направлении. А что она наденет, если в самом деле пойдет дождь? Определенно, нужно взять джинсы. И пуловер. Нет, лучше два. Их ведь тоже надо время от времени менять. Ну, и обувь тоже. Одной парой, что бы там ни говорила Кира, ей никак не обойтись.

– Так что же взять? – растерянно пробормотала Леся, оказавшись в своей гардеробной. – Кроссовки и босоножки?

Но кроссовки такие старые и совсем не интересные. Может быть, взять туфельки на танкетке? Но они подходят только для костюма в азиатском стиле. А это значит, что надо взять с собой кардиган из шелка и запахивающуюся юбку. И желательно еще японский зонтик с летящими журавлями,

чтобы уж совершенно точно не выпасть из образа.

Представив, как она все это запихнет в свою сумку и как будет выглядеть с чудовищно раздувшимся баулом, Леся даже застонала от бессильного отчаяния.

Тем временем Кира, не зная о проблемах подруги, прямо у порога встретилась со своей собственной проблемой – мяукающей с оскорбленно задранным хвостом.

– Фантик! – ахнула Кира. – Милый! Про тебя-то я и забыла!

Кот метнул на нее взгляд, говорящий о том, что это его как раз и не удивляет. А Кира в самом деле расстроилась. Куда деть кота на время отлучки? Раньше такой проблемы не возникало.

На ее площадке в квартире напротив жила милая безотказная старушка, которая всегда с радостью брала к себе на время Фантика. У нее самой жили три кошки. И она уверяла, что влияние кота оказывает на этих дамочек самое благотворное влияние. Они совершенно перестают скандалить и капризничать. И пускают в ход все свое обаяние, чтобы очаровать единственного кавалера.

В общем, Фантик катался у соседки и ее кошек как сыр в масле. Но, к сожалению, сейчас все семейство уже уехало на летний период в деревню. Так что сплавить им Фантика нельзя. Надо искать помощи у других соседей. Но Кира както сомневалась, что они придут в восторг от ее просьбы. У них самих животных не было.

– Ты еще не собралась? – возмутилась Леся, позвонив Кире, чтобы предупредить, что уже выходит. – Я тут как идиотка отбрасываю одну шмотку за другой, потому что нам надо торопиться, в полной прострации пихаю в сумку свои красные замшевые туфли, с которыми мне решительно нечего надеть, а ты еще не готова!

– Мне не с кем оставить кота! – со стоном произнесла Кира.

– Вот! Еще один повод, чтобы выйти замуж! – совершенно не к месту заявила Леся. – Будь у тебя муж, он бы присмотрел за котом.

– Будь у меня муж, я бы никуда не поехала, меня бы просто не пустили, – мрачно ответила Кира. – А ты, Леся, чем попусту рассуждать, лучше думай, куда можно кота деть.

– Слушай, а давай его на это время отдадим в ветеринарную клинику! – предложила Леся. – Тут за углом открылась недавно. Новая, работает круглые сутки и берет животных на передержку. У них там вроде гостиницы.

– Да? – оживилась Кира. – А что, давай!

Заманить Фантика в дорогущую переноску из синего пластика с кошачьими мордочками удалось с помощью невыносимо соблазнительно пахнущей шпротины. Фантик был большой охотник до всевозможной консервированной рыбы.

Когда процедура благополучно завершилась, Кира покидала в сумку какие-то вещички и выскочила на улицу. Леся ждала ее там. Размер ее дорожной сумки был в самом деле

невелик. И Кира по достоинству оценила героизм подруги. Леся была модницей. И взять с собой в путешествие тот минимум, который она взяла в этот раз, было для нее подвигом.

В свою очередь Леся подумала, какая молодец Кира, что ей удалось без особых травм заманить Фантика в переноску, которую он презирал и яростно не желал в ней ездить.

Однако обмен любезностями не состоялся. Время было уже позднее. А подругам еще предстояло успеть переделать массу всего. Но в клинике их встретили очень приветливо. Милая девушка со славной улыбкой, почесав Фантика за ушком и сообщив, что такому красавцу у них будет просто очень-очень хорошо, согласилась его принять.

– Оплата посуточная. Сейчас платите за три дня. Если заберете раньше, мы вернем вам деньги. Все прививки, я надеюсь, вы ему сделали?

Кира, которая впервые слышала, что котам надо делать прививки, тем не менее кивнула. Кивок у нее получился решительным. И девушка успокоилась, не попросив предъявить никаких бумажных доказательств.

Зато она выяснила в подробностях все о привычках и вкусах Фантика. Заверила, что для кормежки он будет получать свою любимую консервированную рыбу. И вообще не успеет соскучиться.

– Может быть, вы хотите взглянуть, где он будет жить? – предложила она им, когда все формальности были улажены.

Еще бы Кира не хотела! Чай, не чужого кота оставля-

ет. Все так же мило щебеча, девушка провела подруг в безупречно чистое помещение. У каждого животного тут был отдельный вольерчик. У многих лежали домашние подушечки, корзинки, миски и игрушки, привезенные с собой. Животные выглядели сытыми, довольными и не слишком несчастными от разлуки с хозяевами.

– Тут у нас только кошки, – пояснила девушка, как будто это было и так не видно.

– Мне нравится, – кивнула головой Кира.

Однако когда она услышала сумму, которую предстояло отдать за эту импровизированную гостиницу для животных, она ей стремительно перестала нравиться. А говоря попросту, Кира ужаснулась. Но делать нечего. Отступать было, грубо говоря, некуда. Таким образом комфорт дорогого Фантика и обошелся дорого. А подруги кинулись на вокзал.

Они успели на отходящий без нескольких минут в полночь поезд на Москву. И даже не пришлось вступать в переговоры с проводниками. Билеты удалось купить без всяких проблем в кассах вокзала за полчаса до отхода поезда. Кто-то их сдал, а они взяли.

– Чудно! – заключила Кира, когда они оказались в чистеньком купе, где уже были застелены постели и на столе стояла вода, лежали свежие газеты и какие-то журнальчики.

Кроме подруг в купе оказались двое пожилых мужчин. Подруги сразу же прозвали их Штепселем и Тарапунькой. Штепсель был с внушительным животом. А Тарапунька, как

и полагается, маленьким и суетливым.

Никакой радости при появлении подруг эти двое, по-видимому, не испытали. А услышав, что те будут выходить раньше их, в Твери, даже разворчались, оберегая свой утренний покой.

– У меня завтра доклад на нашей конференции! – противным писклявым голосом восклицал Штепсель. – Я должен хорошо выспаться, чтобы голова была свежей.

– А у меня сто дел в разных частях города! – басил Тарапунька. – И сегодня я бегал по городу, так что совершенно без ног. Думал, что хоть ночь пройдет спокойно.

Одним словом, подруги хоть и провели эту ночь бок о бок с двумя мужиками, но прошла она у них совершенно бездарно.

Ранним утром они уже стояли на вокзале в городе Тверь. Было еще очень свежо. И девушки завернули в привокзальную кафешку, чтобы выпить чего-нибудь горяченького и собраться с мыслями. Разумеется, в таких местах нечего было рассчитывать на приличный кофе. Но весь город вообще еще спал.

Впрочем, буфетчица оказалась общительной женщиной. Она охотно объяснила своим единственным посетительницам, как им лучше и быстрей добраться до улицы и дома, где раньше жила Фёкла. И снабженные ее инструкциями подруги двинулись в путь.

– Возле вокзала машину не берите, – наставляла девушек

на прощание душевно полюбившая их буфетчица. – Наши водители совсем совесть потеряли. Такие деньги с приезжих дерут! Вы подальше пройдите. Там машину и поймаете.

Таким образом возле дома Фёклы подруги оказались в тот час, когда массы трудящихся граждан еще только начинали собираться на работу. По этой причине настроение у многих было самое боевое и раздражительное. В трех квартирах подруг обхамили, еще в одной обещали намылить шею за такие идиотские шутки, которые они себе позволяют с порядочными людьми ни свет ни заря. И наконец в пятой по счету квартире подругам наконец повезло.

Им открыла дверь средних лет женщина в мягком халатике и с железными бигудями на голове. По какой причине российские женщины до сих пор спят на этих неудобных жестких штуках, оставалось загадкой. Если уж им так хочется быть кудрявыми, то ведь есть же поролоновые или пластиковые аналоги, гораздо более гибкие, которые не так сильно давят на голову и царапаются.

– Вы это ко мне? – позевывая, осведомилась у подруг женщина, поспешно сдирая с затылка бигудину. – Раненько вы пожаловали! Я еще и в порядок себя не привела. Ну да не гнать же вас теперь. Проходите!

Слегка удивленные таким полным отсутствием любопытства, подруги прошли в квартиру. Фёкла жила в добротном кирпичном доме, построенном сразу же после войны. Комнаты тут были просторные. К тому же многие выходили ок-

нами на реку. Потолки высокие, окна большие, а лестница выложена мрамором. Так что оставалось только удивляться, как это папаша Фёклы – бывший зэк, сидевший за убийство, умудрился получить квартиру в таком отличном доме.

Впрочем, ответ подруги узнали быстро.

– Вы чего вдвоем-то пожаловали? – поинтересовалась у подруг хозяйка квартиры, выйдя к ним уже в совсем приличном виде, причесанная и даже со слегка тронутыми помадой губами. – И где костюм?

Подруги переглянулись. Однозначно, женщина принимает их за кого-то другого.

– Где мой костюм, девочки? – более настойчиво повторила женщина. – Мне Генриетта Филипповна вчера звонила. Сказала, что девочка с утра зайдет. Чтобы я к примерке была готова.

Но тут до женщины наконец дошло, что никакого костюма у подруг при себе нет. И ее глаза широко открылись.

– Вы кто? – испугалась она. – Как вы ко мне попали?

– Вы сами нас пустили, – напомнила ей Леся. – И мы в самом деле без костюма. Но вы уж нас простите. Мы только что с поезда. Из другого города приехали.

– Я – Кира!

– А я – Леся!

– Мы к вам по поводу вашей соседки из двенадцатой квартиры, – добавила Кира. – Знаете ее?

– Феклуша? – удивленно переспросила у них женщина. –

Да, разумеется, я знаю ее. А что случилось?

– Видите ли, – замялась Кира. – Дело в том, в общем, оказалось, что она – моя сестра.

Реакция женщины на эти слова оказалась бурной. Она слегка пошатнулась, а затем пристально уставилась на Киру. Так пристально, словно собиралась просверлить в ней дырку.

– Так ты младшая Ленина дочка? – воскликнула она, всплеснув руками.

Леной и в самом деле звали мать Киры.

– Вы знали мою маму? – в свою очередь удивилась Кира.

Женщина молча кивнула, все еще не сводя глаз с Киры.

– Да, да, – пробормотала она. – Теперь я вижу, ты в самом деле очень на нее похожа. Та же порода. Тот же нос, волосы. И в чертах лица большое сходство. Конечно, ты дочь Лены.

Кира заволновалась. Похоже, эта женщина знала о ее семье гораздо больше, чем сама Кира. Этим следовало воспользоваться. В конце концов, она же прикатила в Тверь специально для того, чтобы познакомиться со своей неожиданной родней.

– Расскажите мне, пожалуйста, все! – горячо попросила она у этой незнакомой ей женщины. – Расскажите, что знаете о моей маме, отце и сестре.

Женщина кивнула. И присев на кресло, протянула руку за сигаретами, которые лежали на столике. Рука ее заметно подрагивала от волнения.

– А что все-таки случилось? – спросила женщина.

– С мамой? – переспросила у нее Кира. – Она умерла. Уже давно. Сердце.

– Это я знаю, – кивнула женщина. – Нет, я спрашивала про Фёклу. Что с ней случилось? Почему вы тут? И кто это с тобой?

– Это моя подруга! – спохватилась Кира.

– И почему вы обе тут? – требовательно спросила у нее женщина.

Кира помялась. Говорить о смерти сестры почему-то лишний раз не хотелось. Но с другой стороны, чего скрывать?

– Фёкла тоже умерла, – ответила Кира. – Точней, погибла. Ее сбила машина.

– Ой! – схватилась за горло женщина. – Какой ужас! Как это случилось?

Пришлось Кире все объяснять. Услышав, что Фёкла приехала в гости к сестре с грудным младенцем, Елена Сергеевна очень удивилась. И тоже подтвердила, что собственного ребенка у Фёклы никогда не было.

– Такое ведь не скроешь! – пояснила она подругам. – Тем более что Фёкла последние годы в этом доме и жила. Если бы у нее начал расти живот, все бы мы заметили. Ты говоришь, ребенок был совсем маленький?

Кира подтвердила.

– Тогда это точно не ее ребенок!

И покачав головой, соседка Фёклы замерла в своем крес-

ле, словно прислушиваясь к каким-то собственным мыслям.

Глава четвертая

Подруги терпеливо ждали, когда женщина начнет говорить. Но она лишь курила свою бесконечную сигарету и молчала. Наконец Кира не выдержала и деликатно кашлянула. Женщина очнулась и подняла глаза на подруг.

– Простите меня! – наконец произнесла она. – Понимаете, я очень волнуюсь. Столько лет прошло с тех пор, а эту трагедию с Лениным замужеством я помню, как сегодня случилось. Да еще ваша новость до крайности взволновала и опечалила меня. Не могу поверить, что Фёклы больше нет с нами. Такая молодая! И такая нелепая смерть!

И она часто-часто заморгала глазами, словно прогоняя слезы.

– Простите меня, – сказала она. – Но чем дольше живу на свете, тем больше ужасаюсь. Старики вроде меня живут и здравствуют, а молодые люди погибают. Впрочем, вы ко мне пришли не ради моих рассуждений. Понимаю, вам интересна судьба Фёклы.

Девушки молчали, давая понять, что они все внимание.

– Я ведь хорошо знала твою маму, – сказала наконец женщина, обращаясь к Кире. – Да, разрешите представиться, совсем из головы вон – Елена Сергеевна Олешина.

– Елена? Вас зовут, как мою маму? – спросила Кира.

– Да, мы с ней были тезки, – подтвердила Елена Сергеев-

на.

Из дальнейшего рассказа женщины выяснилось, что она для подруг просто настоящее сокровище. Жила она в этом доме почти с самого рождения. И отлично знала всех своих соседей.

– Люди у нас в большинстве жили приличные, – говорила она. – Дом этот числился за военным ведомством. Селили тут инженеров и вообще техническую интеллигенцию, трудившуюся на оборонном заводе. То есть вначале так было. А потом хозяевами квартир стали их дети – люди разных профессий и привычек.

И на ее лицо набежала тучка.

– И моя мама тут жила? – удивилась Кира.

Елена Сергеевна молча кивнула.

– Твой дедушка работал на заводе, – сказала она. – И твоя мама жила тут вместе с отцом и матерью, с твоими бабушкой и дедушкой. А потом после смерти своего отца, твоего деда, Лена вскоре вышла замуж за этого ужасного человека.

– За отца Фёклы? – догадалась Кира.

Елена Сергеевна вновь кивнула.

– Уж и не знаю, чем он ее привлек, – сказала она. – Хотя, конечно, был он красавцем. Рослый, плечистый, волосы смоляные и кудрявые. Увидишь, дух захватывает.

И помолчав, женщина огорченно добавила:

– Но уж очень этот Борис жестокий был! Глазом своим черным сверкнет, у меня и то сердце замирало. А уж как твоя

бабушка и мать с ним уживались, не знаю. Но крики у них часто были слышны. Так что жили они плохо. Ссорились. Ревновал он ее ужасно! Она ему и повода не давала, а он все равно буйствовал.

– А как это получилось, что моей маме пришлось из своего дома уехать вместе с бабушкой? – спросила Кира. – Ведь это же была их квартира?

– Этого не знаю, – покачала головой Елена Сергеевна. – То есть квартира – да, их была. Только выписались они из нее обе. И укатили, ни с кем из соседей даже не простившись.

– А этот человек тут остался жить?

– Борис? Да, тут, – подтвердила Елена Сергеевна. – Фёкла тоже тут была прописана. Только он ее сразу же в деревню к матери своей отправил. А сюда, Кира, ты уж меня прости за подробности, другую бабу привел. Только и с ней он недолго прожил. Снова у них крики и шум. Ревность безумная. До драки даже доходило. А потом она ночью из окна выкинулась.

– Это он ее выкинул! – воскликнула Кира. – Мне Фёкла рассказывала!

– Может быть, и он, – согласилась Елена Сергеевна. – Только следствие установило – самоубийство якобы. Так что Борис на тот раз сухим из воды вышел.

– А чем он вообще занимался? – спросила Кира.

– Он ни дня, сколько я его помню, нигде толком не работал, – сказала Елена Сергеевна. – Врал, что мастером где-

то на фабрике служит или что-то в этом роде. Только какой он работник, если постоянно дома сидел? Но деньги у него водились. Это точно.

– Откуда же? – удивилась Кира.

– Да уж вряд ли они у него были честным путем заработанные, – вздохнула Елена Сергеевна. – Кажется, твоя бабушка как-то раз вскользь упомянула, что зять у нее законченный уголовник. Мало того, что убийца, так еще и грабитель.

– Так и сказала? – ахнула Кира.

– Знал бы Борис, что теща про него соседям говорит, головы бы бедняжке не сносить! Вот она мне под большим секретом и призналась. И я молчала. Молчала, потому что сама этого Бориса побаивалась.

Леся деликатно потянула Киру за рукав. Конечно, очень интересно послушать о своей семье, но они-то сюда приехали совсем по другому делу! Да и вообще, что им до этого Бориса и его темного прошлого? Им надо про саму Фёклу разузнать. Например, откуда у нее ребенок-то взялся? Ведь не с неба он ей на руки свалился.

– Да, – спохватилась Кира, верно истолковав взгляд подруги. – А моя сестра? Она что за человек была?

– Несчастная она была девочка, – покачала головой Елена Сергеевна. – Ты уж прости, но честно говоря, я твою маму даже осуждала. Как же она смогла оставить беззащитного ребенка в руках такого злодея? Ну и что с того, что отец? Фёкле от него тоже доставалось на орехи. И ведь ни за что

ни про что. Вернется домой в дурном настроении, и давай на своих близких зло вымещать. А уж после того как завод закрылся, от Бориса вообще жизни не стало. Потом квартиру сдал, а сам в деревню перебрался жить. Да там и сгорел. Туда ему и дорога!

– Это я уже знаю, – сказала Кира. – Но вот Фёкла, а как она…

– Конечно! Конечно! – перебила ее Елена Сергеевна. – Извини ты меня, деточка. Разболталась я. В самом деле, зачем тебе слушать про этого Бориса? Тем более что ничего хорошего я о нем сказать не могу. Да и тебе чужой он совсем человек.

Подруги досадливо вздохнули. У Елены Сергеевны в самом деле был длинный язычок, который она, судя по всему, любила почесать.

– Все, не будем о нем больше говорить, – закрыла тему Елена Сергеевна. – А вот сестра твоя – дело другое. Что ты хочешь о ней знать? Спрашивай, я тебе все, что знаю, расскажу!

– Давно Фёкла продала квартиру?

– Что? – изумилась Елена Сергеевна. – Продала? Как продала? Ничего она не продавала. Если бы продала, уж я бы об этом знала!

Кира только головой покачала. Ну и врать была мастерица ее сестрица! И ребенка чужого своим объявила. И деньги за непроданную квартиру себе в карман положила. Может

быть, и мужа у нее никакого в Нижнем Тагиле не было?

– Не было! – подтвердила Елена Сергеевна. – То есть точно не скажу. Может быть, тишком обженились. Но никакой свадьбы молодые тут не играли. А скорей всего, был у Фёклы какой-нибудь парень на примете, за которого она замуж собиралась. Вот и весь сказ. Только ведь собираться можно долго, а на деле, бывает, и не получится ничего.

И она так тяжело вздохнула, что подругам стало ясно, тема эта трудна для нее. Судя по всему, жила Елена Сергеевна одна. И наверное, в молодости пережила личную драму.

– А иногда лучше людям и вообще в брак не вступать, – поспешила вмешаться Кира, чтобы не дать Елене Сергеевне погрузиться в личные воспоминания, не относящиеся к Фёкле. – Вот как отец Фёклы. Разве такому человеку можно было жениться?

– И тем более детей заводить!

– Вы правы, девочки, – оживилась Елена Сергеевна. – А вот Борис и в деревне бабу себе завел!

– Та, которую он из окна выбросил? – невпопад спросила Леся.

– Другая, разумеется, – покачала головой женщина. – Видела я ее разок. Крепкая такая бабища. Деревенская, одно слово. А Борис под старость сдавать стал. Так что особо руки уже не распускал. Могли бы долго прожить. Да видите, смерть ему какая лютая за его грехи выпала.

– А Фёкла после его смерти в эту квартиру въехала?

– Ну да, – подтвердила Елена Сергеевна. – Имела право как наследница. Да и прописана она тут была с детства.

– А жила она на что? Где работала?

Вот тут Елена Сергеевна затруднялась с ответом. По ее словам выходило, что все образование у Фёклы закончилось на ПТУ, готовящем продавщиц. И вроде бы некоторое время Фёкла работала по специальности. В отделе верхней женской одежды в небольшом магазинчике неподалеку.

– Только не повезло ей. Недостача у нее там в отделе большая обнаружилась, – горестно покачала головой Елена Сергеевна. – Она, бедная, чтобы рассчитаться и в тюрьму не сесть, у всех своих знакомых и соседей денег назанимала. Потом почти год с долгами рассчитывалась. И уж больше никогда к прилавку не встала.

– А где же она работала?

– В последнее время, не знаю, – пожала плечами Елена Сергеевна. – Одно время нянечкой к богатым людям ходила. Только недолго, уехали они. Да и мало ли где еще? Уборщицей могла. Или опять же с детишками возиться. Нянечкой-то в любой детский сад возьмут. Платят там, конечно, гроши, но ведь зато кормят. Да и родители, бывает, подбрасывают. Чего еще надо? Тем более что Фёкла всегда с удовольствием сидела с детьми, пусть даже и с чужими.

– Любила, значит, с детишками возиться? – нехорошим голосом переспросила Леся.

Елена Сергеевна кинула на нее удивленный взгляд и под-

твердила, что да, детей Фёкла любила. И заботилась о них, подчас грубовато, без особых сюсюканий и баловства, но зато всегда очень основательно.

– А мужчины к ней ходили?

Вот этого Елена Сергеевна не знала.

– Правда, вчера один тут по дому крутился! – неожиданно вспомнила она. – Про Фёклу расспрашивал.

– В самом деле? А как он выглядел?

– Мне он не понравился, – честно призналась соседка. – Высокий очень, худой, а из себя весь бледный и трясется. И руки еще поминутно вытирал платком. Пот с него так и тек. То ли больной, то ли волновался сильно.

– Вы с ним разговаривали?

– Да какой там разговор? – пожала плечами Елена Сергеевна. – Он у меня спросил, где Фёкла. А я ответила, что я за ней не слежу. Вот и все общение.

– И он сразу ушел?

– Еще немного поотирался и ушел. Фёклы-то в самом деле не было. И никто не знал, где она.

– А другие мужчины? – спросила Леся. – Она с кем-нибудь встречалась?

– Не знаю, – покачала головой женщина.

– Как же так? – расстроились Кира с Лесей.

Такой важный козырь, и не у них на руках!

– Да вы об этом лучше у ее подружки, у Иришки, спросите, – предложила Елена Сергеевна девушкам. – Я Фёкле

кто была? Так, соседка. Когда-то с ее матерью дружила. Вот и все отношения. Чего ей было со мной особенно откровенничать? Да тем более о мужчинах!

Адрес Фёклиной подружки Елена Сергеевна подругам дала. Выяснилось, что жила девушка неподалеку. В соседнем доме. Даже не доме, а пристройке, которая в более поздние времена была прилеплена к основному каменному зданию. Только была она деревянной и к дому как бы и не относилась.

– И народ там селили, ясное дело, попроще, – пояснила Елена Сергеевна. – Тоже с завода, но бригадиров или там мастеров, кто с семьями, но без собственного жилья. Ну, а Фёкла с детства в деревне у своей бабки воспитывалась. Я вам об этом уже говорила. Так что ей с теми людьми легче было общий язык найти, чем со здешними своими соседями. Они, если честно, нос от нее воротили. Особенно в первое время. Коровницей за глаза величали. И еще всякое обидное.

– А потом что?

– Потом привыкли, – пожала плечами Елена Сергеевна. – Да и Фёкла, надо отдать ей должное, тихо себя вела. Никаких пьянок-гулянок, как у ее покойного отца, при ней в квартире не случалось. Ну, люди и привыкли. Живет себе девка и пусть живет. Дружить не дружили, но и кривиться при ее появлении перестали.

– А мою маму тут хорошо помнили? – спросила Кира.

– Да ну, – вздохнула Елена Сергеевна. – Скажешь то-

же! Народу-то сколько сменилось. Считайте, что из старых жильцов только я да еще пара-тройка старожилов и остались. Кому помнить?

– А моя мама тут после своего побега и развода с этим Борисом не появлялась? – спросила Кира.

– Почему же? – удивилась Елена Сергеевна. – Она и письма Фёкле писала. Я сама ей тайком от Бориса передавала.

– Так он не знал?

– Что вы! – воскликнула Елена Сергеевна. – Кабы узнал, не сносить бы головы ни мне, ни Фёкле. Девочка и письма-то материнские у меня хранила! Боялась, что дома отец или бабка их найдут.

– Да что же это такое?! – возмутилась Леся. – Почему этот Борис запрещал дочери общаться с родной матерью?

– А вот этого не скажу, – ответила Елена Сергеевна. – Сама не знаю.

И посмотрев на Киру, добавила:

– Одно могу сказать, Борис был страшный человек. Жестокий и очень коварный. Твоя мать не напрасно его боялась. И я стороной старалась обойти. Но все равно, как ни боялась, а несколько раз тайком помогала Лене увидеться с дочкой, с Фёклой, стало быть.

Кира задумалась. Несколько раз ее мать в самом деле исчезала на пару дней, никак не объясняя своего отсутствия. Маленькой Кире говорили, что мама уезжает в командировки. Но какие могут быть командировки у сидящей в окошке

сбербанка женщины? Так, может быть, мама ездила сюда? В Тверь? К другой своей дочери?

– И все равно это очень странная история, – сказала Леся, когда они вышли из дома во двор. – Что это твоя мать и бабка собрались и без борьбы оставили этому Борису отличную квартиру? Даже если он был тут прописан, могли бы судиться с ним.

Кира пожала плечами. Она привыкла считать маму и особенно бабушку сильными людьми. И в самом деле, откуда у них вдруг взялась такая податливость? Оставить хаму и скоту свою квартиру, да еще и родную внучку? Чем же этот Борис умудрился запугать бабушку Марфуту, чтобы она отказалась от своей старшей внучки?

– А та квартира, в которой ты живешь, она у вас откуда? – спросила у Киры Леся.

Кира задумалась. Квартира была построена в кооперативе от маминой работы. Но откуда взялись деньги на постройку квартиры? Все-таки сумма первого вступительного взноса по тем временам была довольно существенной. Целых две тысячи рублей. Это сейчас две тысячи – смешная цифра. А тогда это были огромные деньги.

Учитывая, что зарплата матери составляла в те годы от силы сто тридцать – в лучшем случае сто пятьдесят рублей, со всеми премиями и отпускными, а пенсия бабушки и вообще не дотягивала до восьмидесяти рублей, да еще в семье имелась маленькая иждивенка Кира, то как две женщины суме-

ли наскрести эти две тысячи?

Откуда взялись эти деньги? Может быть, их оставил отец Киры? Но ни о чем таком мама с бабушкой Кире никогда не рассказывали. В семье бытовала легенда, что отец девочки погиб еще до ее рождения. Так где же взяли деньги на первый взнос? И где брали деньги, чтобы выплачивать потом еще и ежемесячные взносы?

Во всем этом крылась какая-то семейная тайна, в которую ни мать, ни бабушка так и не посвятили Киру.

– Ты чего такая смурная? – затеребила подругу Леся. – Пойдем скорей! А то засиделись мы тут. Уже утро давно. Если не поторопимся, то можем и не застать эту Иру дома.

Кира наконец очнулась от своих мыслей. И подруги резво припустили через весь залитый солнцем двор к деревянной пристройке, в которой и жила лучшая подруга Фёклы.

Женщина была дома. Ира оказалась очень маленькой и очень пухленькой блондиночкой с явными признаками начинающегося алкоголизма на лице. Несмотря на то что ей едва ли перевалило за тридцать, выглядела она неважно. Тушь под глазами размазалась. Помада уехала куда-то на подбородок. А щеки имели нездоровый синеватый оттенок. К тому же от Ирины сильно несло перегаром.

На полных плечах был небрежно наброшен махровый застиранный халатик в крупных ярких цветах, которые еще больше подчеркивали бледность Ирины. На отекших пальцах красовалось десять колечек. Все дешевенькие, без само-

цветов. Простая заводская штамповка. В общем, Ирина со своими травленными в белый цвет волосами и неряшливой одежкой была типичной представительницей своего класса.

– Фёкла? – хмуро спросила она у подруг. – Не знаю я, где она. С чего вдруг мне за ней следить? Она взрослая баба.

И Ирина прошлепала обратно в комнату. Так как гнать подруг она не прогнала, те пошли следом за ней. По всей квартире были разбросаны окурки, очистки от рыбы, а у стены выстроилась целая батарея пустых пивных бутылок. Ирина с тоской оглядела батарею. Не обнаружив среди них ни единой полной, печально вздохнула и устремила на подруг тоскливый взгляд.

– Слушайте, девки, – произнесла она, – сбегали бы вы за пивком для меня? А то такая жуть в голове творится. Сама я вряд ли до ларька доберусь.

Подруги переглянулись. Учитывая, что им необходимо было вызвать Ирину на откровенный разговор, следовало к ней каким-то образом подмазаться.

– Я схожу! – легко вызвалась Леся.

– Только ты светлого возьми! – крикнула ей вслед Ирина. – Меня от темного пучит.

Денег она за пиво не предложила. Но подруги этого как бы и не заметили. Если удастся разговорить эту пьянчужку, то от нее можно узнать много интересного о жизни Фёклы. Пока Леся ходила за пивом, Ирина ничего внятного не говорила. Лишь жаловалась на жуткую головную боль и ругала себя,

уверяя, что столько пить точно нельзя. Меньше тоже нельзя. В общем, обычные разговоры похмельного алкоголика.

– Ну, говорите, чего у вас случилось-то? – спросила Ирина, вылив в огромную кружку с логотипом «Балтика» целую бутылку пива и с наслаждением сделав несколько глотков янтарного напитка.

– Мы ищем Фёклу, – сказала Кира, уже поняв, что с этой Ириной лишние церемонии ни к чему.

Права была Елена Сергеевна. Человек она простой. Под стать Фёкле. Хотя та алкоголизмом не страдала. Да и свою загадку имела.

– Не скажешь, где она? – добавила Леся, обращаясь к женщине.

– А вы ей вообще кто будете? – поинтересовалась Ирина, оторвавшись от кружки. – И по какому случаю ищете? Потому что, ежели Феклуша вам денег должна, то я вам ничего про нее не скажу!

– Нет, нет, – заторопилась Кира. – Просто так вышло, что она моя сестра.

– Да ты чё! – в полном восторге вылупила на нее глаза Ира и даже про свое пиво забыла. – Ну, блин! Нашлась! Сериал! Санта-Барбара отдыхает!

– Не веришь?

– А чё не верить? – хмыкнула Ирина. – Фёкла мне про тебя рассказывала. Дескать, есть у меня сестренка младшая. По матери. В Питере живет. Только адреса она твоего не знала.

А то бы приехала. Не стала ждать, пока ты сама объявишься.

Кира умолчала, что свидание ее с Фёклой все же состоялось. Судя по всему, Ирина была не в курсе того, что ее подруга отправилась на попутках в Питер, да еще с грудным ребенком на руках.

– А где она сейчас? – вместо этого спросила она у Ирины.

– Да где ей быть? В садике своем пашет. Соплякам попы подтирает! – фыркнула Ирина. – Вот работенка, да?

– Ну да, – неопределенно промямлила Леся, пытаясь разобраться в охвативших ее чувствах.

– Вот и я ей все время говорю о том же! – воскликнула Ирина и сделала еще один большой глоток. – Беги, говорю, оттудова! Нужны тебе эти засранцы? Добро бы у тебя свои были. Ты бы возле них терлась. А так-то чего? Какой интерес?

– А она что? – поинтересовалась Кира.

Всякая тема, касающаяся маленьких детишек и Фёклы, интересовала ее по вполне понятным причинам.

– Нравится, говорит, – возмущенно произнесла Ирина и опрокинула в себя остаток пива из своей прозрачной кружки. – А чего там может нравиться? Нет, вы мне скажите? Чего?

Подруги молчали.

– Замуж стараться надо, коли возраст такой, а не с чужими детями нянчиться! – продолжала тем временем негодовать Ирина. – Я ей и твержу, кто тебя, дура, в твоих яслях уви-

дит? Ведь одни мамки заполошные к вам бегают. Да и работают тоже в основном одни бабы. Редко, если электрик там зайдет. Или сторож какой-нибудь. Так ведь они тоже обычно в возрасте и поддают изрядно. Какие из них мужья?

– А Фёкла что?

– Да разве ж ее сдвинешь? – махнула рукой Ирина. – Коли упрется, так все! Во вред себе, а сделает. Уж сколько я ее к нам в кафе заманивала. Не идет, ни в какую! А у нас хоть кафе и простенькое, но всяко мужчин много бывает. Можно себе что-нибудь подыскать по сердцу.

Но судя по всему, себе Ирина до сих пор никого не подыскала. Однако подруги уже выяснили у нее все, что хотели. Работала Фёкла в круглосуточных яслях. И по словам Ирины, туда принимали даже самых маленьких детишек. Прямо начиная с двухмесячного возраста. Так что надо было срочно мчаться на работу к Фёкле.

– Может быть, Фёкла у себя на работе младенца и украла! – строила на бегу догадки Леся. – А у них в яслях бардак, они пока и не заметили, что одного ребенка не хватает. Пока там родители к выходным за своим чадом явятся да узнают, что оно пропало! Нянькам-то что? Им лишь бы чайку с конфетами попить. А за детьми небось и не смотрят совсем!

В этом Кира что-то сомневалась. Но на работу к сестре зайти было все равно нужно. Круглосуточный детский садик и ясли находились довольно далеко от дома Фёклы. К тому же Ирина дала им не совсем правильный адрес. Перепута-

ла номер садика. И сначала таксист привез подруг совсем в другой детский сад. Там ошибка выяснилась, но время подруги уже потеряли.

– У нас пятый садик, а вам пятнадцатый нужен, – объяснила им миловидная девушка-воспитательница в тугих джинсиках.

– У нас и младенцев нет! – подтвердила ее слова пожилая нянечка, проходящая мимо. – Да и садик у нас самый обычный. И Фёклы среди нас, кто тут работает, точно нет!

Но тут ее отвлек от беседы какой-то ребенок, которому именно в этот момент страшно захотелось пить. И нянечка отошла, чтобы дать ему воды.

– Вы точно не туда попали, потому что мы максимум до семи вечера детей держим, потом их родители разбирают, – снова принялась объяснять подругам их ошибку та же молоденькая воспитательница. – Так что давайте я вам план нарисую, как отсюда до пятнадцатых яслей-сада лучше добраться. А то снова куда-нибудь не туда завернете.

Благодаря этому плану подруги добрались до места вполне благополучно. И первая же встретившаяся им во дворе воспитательница, услышав про Фёклу, воскликнула:

– Сами в толк не возьмем, куда она подевалась! Даже к ней домой третьего дня ходили! А все без толку.

– Почему так? – удивилась Кира.

По ее подсчетам, третьего дня Фёкла еще должна была быть в Твери.

– А когда она с работы исчезла? – спросила у воспитательницы догадливая Леся.

Ответ ошарашил подруг. Оказалось, что из детского садика Фёкла исчезла уже почти две недели назад.

– Заявление об отпуске оставила! – заявила воспитательница. – А у нас в этом году садик как раз дежурный. Все лето пашем. В другой бы год никто Фёкле поперек слова не сказал. Отдыхай сколько хочешь. А тут – здрасьте! Самая работа, а она в отпуск!

– А зачем же вы к ней домой ходили, если она заявление об отпуске оставила? – удивилась Леся.

– Да что это заявление? – воскликнула воспитательница, которая была, на взгляд подруг, излишне эмоциональной личностью. – Без подписи заведующей – филькина грамота! А заведующая наотрез отказалась его подписывать.

– Почему?

– Говорят вам, лето на дворе! Кто в такую пору нянечкой в детский садик за грошовую зарплату пойдет? Заведующая так и сказала, если у Фёклы какие-то семейные обстоятельства, как она в заявлении изложила, то выясните. И поспособствуйте их скорейшему решению. И вообще, выясните, что она там себе думает дальше делать. Потому что у нас в садике и так дефицит нянечек. А если Фёкла совсем уволится, тогда полный караул!

Кира с Лесей задумались. Фёкла ушла со своей работы в яслях две недели назад. Не может быть, чтобы за это время

воспитатели не заметили пропажу одного ребенка. Но спросить все же стоило. На всякий случай.

– Что?! – изумленно вытаращила свои и без того выпуклые глаза воспитательница.

За увеличивающими линзами очков они у нее становились просто огромными. И зрелище было жутковатое. Во всяком случае, подруги струхнули. А что уж там говорить про маленьких детишек? Но вроде бы их это не пугало. Вздрагивали от ее постоянных истеричных воплей и визгливых окриков лишь подруги. А детишки носились вокруг, не обращая ни малейшего внимания на крики.

– Что вы такое сказали? – продолжала голосить воспитательница. – Ребенок пропал?! У нас?!

– Мы не говорим, что у вас, – пыталась вразумить ее Кира. – Просто Фёкла появилась у нас с ребенком на руках. А так как у нее самой детей никогда не было, то мы…

– Как выглядел ребенок? – деловито поинтересовалась другая воспитательница, которая подошла на шум.

Подруги описали.

– Одежда меня не интересует! – отрезала эта мегера. – Одежду можно поменять за пять минут. Какого возраста был ребенок?

Кира напряглась. Что ей говорили об этом в аптеке? Кажется, там женщины сошлись во мнении, что ребенку от силы месяца четыре.

– Нет, – покачала головой вторая воспитательница. – Та-

ких маленьких у нас в данный момент в яслях нет. Самому младшему почти восемь месяцев. И он уже совсем хорошо сидит, стоит и даже пытается ходить вдоль сетки кроватки.

– Тогда это точно другой ребенок, – вздохнула Леся. – Тот даже сидеть еще не умел. Только ногами дрыгал.

Первая воспитательница, услышав, что проблема благополучно разрешилась, отвлеклась на детей, которые в этот момент за ее спиной затеяли баталию. И совершенно закидали друг друга песком. А вторая, которая выглядела более рассудительной, неожиданно пристально посмотрела на подруг.

– Как, говорите, был одет этот ребенок? – спросила она у них.

Подруги описали.

– Значит, по вашим словам, одежда была дорогой и хорошего качества? – уточнила воспитательница. – И на шее у ребенка был золотой медальон? Действительно золотой?

– Да, да, – подтвердили подруги, почувствовав, что женщина что-то знает.

– Мне кажется, я могу вам помочь, – не вполне уверенно, но все же произнесла воспитательница. – Во всяком случае, я догадываюсь, откуда у Фёклы мог быть этот ребенок.

– Расскажите! – взмолились подруги.

Но женщина колебалась.

– Фёкла погибла, а этого ребенка снова украли! – воскликнула Кира. – Если вы не расскажете, кто он и откуда, то как мы сможем вернуть его родителям? Или хотя бы понять,

кто его украл?

– Вот даже как? – посерела лицом женщина. – Но я тут точно ни при чем. Честное слово! Этот мужчина мне совсем не знаком!

– Какой мужчина? – насторожились подруги.

– Понимаете, он ведь сначала ко мне подошел, – сказала воспитательница. – Только я отказалась. Сразу почувствовала, что тут что-то не то.

И помолчав, воспитательница торжественно добавила:

– И ведь права оказалась! Польстись бы я на его деньги и что? Огребла бы еще неприятностей по полной программе! Если с ребенком такая катавасия случилась, то его родители разбираться не станут, кто там виноват. Снимут голову, и все дела.

– О чем вы говорите? – удивились подруги.

– Объясните! – потребовала у воспитательницы Кира.

– Мы не понимаем, – добавила Леся.

Та не стала спорить. Видимо, ужасная кончина Фёклы и судьба украденного ребенка взволновали ее. И вот что она рассказала.

В тот самый день, когда Фёкла неожиданно для всех написала заявление о внеочередном отпуске по семейным обстоятельствам, в детский садик наведался незнакомый мужчина. Ему требовалась хорошая няня для ребенка. Причем срочно. И с выездом за город.

– Дом у него там был, так я поняла, – объяснила подругам

воспитательница. – Хороший дом. Он сказал, что у меня будет отдельная комната, рядом с детской. Горячая вода, телевизор, телефон и все городские удобства тоже в доме.

Кроме того, незнакомец посулил воспитательнице крайне щедрую оплату ее услуг. И именно этот факт да еще странный бегающий взгляд мужчины насторожили ее.

– Вроде бы на словах все звучало привлекательно и даже более того, – сказала она подругам. – А только не легла у меня душа к этому делу. И потел он еще так неприятно. Все время вытирал пот со лба. Хотя в тот день совсем и не жарко было. А уж ветер дул – любой пот высушит. Я еще тогда подумала, странный какой-то тип. Больной, похоже. Тощий и бледный к тому же.

– А кем он приходился ребенку? – спросила у нее Леся. – Отцом?

– Нет, – покачала головой воспитательница. – Я так поняла, что это был его родственник. Не отец он – это точно.

– А где были родители?

– Вроде бы, как он рассказывал, отец у бедного ребенка погиб, – ответила женщина. – А мать с тех пор находилась в шоковом состоянии. И позаботиться о своем младенце тоже не могла. Поэтому им так срочно и понадобилась няня.

– Вот оно что, – пробормотала Кира, которой эта история казалась все более и более загадочной и пугающей. – Еще и отец погиб. Ну и что дальше?

– А что дальше? – пожала плечами воспитательница. – Я

этому мужчине отказала. Но предложила ему у других наших воспитательниц или нянечек поспрашивать. Он и пошел с ними разговаривать. А еще час спустя Фёкла надумала в отпуск проситься за свой счет.

– Так вы думаете?..

– И думать тут нечего! – отрезала женщина. – Как пить дать, она на его предложение согласилась. Она мне еще утром плакалась, что денег совсем нет. Даже колготки купить не на что. А тут вдруг в отпуск засобиралась! Да еще за свой счет!

Подруги переглянулись. Так, похоже, младенец или по крайней мере его родня на горизонте нарисовались. Оставалось только понять, где находится этот дом, куда приглашал родственник малыша сначала воспитательницу, а потом и нянечку Фёклу.

– Вот точно не знаю! – развела руками воспитательница. – Он что-то говорил про Горелиху. Но Горелиха, я точно знаю, это довольно большой поселок. Вряд ли там в самой Горелихе не нашлось бы женщины, согласной присмотреть за ребенком.

– Может быть, по какой-то причине они не хотели брать в дом соседку, – сказала Кира.

Воспитательница пожала плечами и добавила: вроде бы тот загородный дом находился не в самом поселке, а где-то неподалеку.

– Потому что до Горелихи, я совершенно точно знаю, ав-

тобус ходит, – добавила она. – Да и электричкой добраться в поселок можно без труда. А этот мужчина мне сказал, что если я соглашусь, то он за мной на машине заедет. Без машины, дескать, к ним добраться практически невозможно. Если только я не захочу пешком несколько километров топать по лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.